Совпадений нет

Автор:
Asti Brams

Совпадений нет

Asti Brams

Елена Безрукова

Когда лучшая подруга предложила мне пожить в своем большом роскошном доме – это стало для меня настоящим подарком судьбы в тяжелое время. Вот только с родины неожиданно вернулся её суровый старший брат.

Он позволил мне остаться, хотя я сразу поняла, что вызываю у этого человека лишь неприязнь и подозрения. Незаслуженно.

Я считала себя невидимкой в его глазах, пока однажды ночью… брат подруги не вошёл в мою комнату.

Асти Брамс, Елена Безрукова

Совпадений нет

Пролог

Так бывает, что человек просто не властен над обстоятельствами. А мои обстоятельства настолько весомы, что я даже готова терпеть пренебрежение в глазах хозяина этого дома, ощущать себя лишней здесь, каждый раз рядом с

видным братом подруги чувствовать себя… неприметной мышью, лишь бы не вернуться туда, откуда я практически сбежала.

Но гордость все же пробивала броню напускного равнодушия и давила на весы приоритетов. Мне бы только еще немного времени… Еще немного, чтобы заработать на взнос за квартиру. Пусть в глуши, пусть без ремонта, но зато я не буду чувствовать себя ущербной попрошайкой!

Обиднее всего, что Темурез не верил в мою дружбу с его сестрой. Хотя… наверное это закономерно. Закономерно для каменных джунглей. Глядя на меня он чувствует лишь снисхождение, а дружба с Ланой преисполняет его подозрением.

Поэтому я и засыпала с ноющим осадком в сердце. «Кто виноват в твоих проблемах? – так и читала я в глазах цвета черного янтаря. – Они принадлежат только тебе»…

Я очнулась от озноба. Будто легкий ветер коснулся кожи и заставил меня поежиться. Но я не сразу поняла, что лежу без одеяла… Испуг заморозил все мысли, когда я увидела в полумраке высокий крепкий силуэт рядом с кроватью.

С губ сорвался резкий вдох, который тут же поймала мужская ладонь, зажавшая мой рот.

– Тшш, – успокаивающе прошипел Темурез, склонившись надо мной.

Глаза широко распахнулись – я просто не могла поверить тому, что вижу. И тело словно парализовало от подступающего осознания:

Я ведь запираю дверь… Всегда запираю!

Шторы так же открыли без спроса. Чтобы он видел? Или чтобы видела я…

Колючие мурашки разошлись по коже, когда Темурез коснулся моей шеи и обнял ее своими пальцами. Словно давая понять – одно движение и я лишу тебя воздуха. А он и так с трудом заходил в ноздри от охватившего меня страха.

Почему он здесь?! Что он задумал?!

Оставив шею и свое предупреждение, Темурез двинулся ниже к яремной впадине, затем по солнечному сплетению нарочно задевая грудь и, заставляя меня сжаться от смущения. Тихо поскуливая в его ладонь, я цеплялась за крепкое предплечье и пыталась остановить наглые прикосновения к моему телу.

Не выходило… Будто меня опоили или я находилась под каким-то воздействием! А может все это последствия шока?

– Ммм!.. – громко промычала я, когда Темурез провел по животу и вдруг поддел край пижамных шорт.

Будто ток прошел по нервным окончаниям, давая мне силы для сопротивления. Я начала извиваться и попыталась сбросить его руку, но он ловко придавил меня корпусом и продвинулся дальше, коснувшись там… где еще никто не касался.

Испарина выступила на коже.

– Тихо-тихо, – Я жалобно пискнула, когда Тем наклонился к моему раскрасневшемуся лицу. – Не бойся. Я – всего лишь сон.

Мое лицо отразило настороженность, а его напротив – полную уверенность. Всегда сдержанный и суровый брат подруги, отдавал себе полный отчет в том, что делает.

Глава 1

Обожаю просыпаться рано утром, какой бы дикостью это не казалось для других. Обожаю запах еды, когда солнце только показывается на горизонте, знаменуя начало нового дня. Оно всегда прекрасно и всегда дарит тепло, где бы я не находилась, какие бы декорации меня не окружали…

Сейчас они самые лучшие за всю мою жизнь. Я готовила вкусный завтрак в шикарной светлой кухне большого дома лучшей подруги. Как маленький символ

благодарности за то, что Лана приютила меня, хотя, в общем-то, мне совсем не тяжело, и я даже рада принести хоть какую-то пользу.

Уже почти две недели нахожусь здесь, а все равно не могу привыкнуть к такой роскоши… По всему коттеджу в два этажа дорогая мебель, что прикасаться страшно, современный уютный интерьере, где продумана каждая деталь, а еще есть бассейн, спортзал и… Здесь даже шторы на окнах казались дороже, чем моя одежда!

Что говорить, я только-только привыкла к охране, которая периодически делает обход дома.

– Время пострелять, между нами паль-бау… па-па-па-попадаешь в сердце остаешься там, Любимка, – не удержалась я и начала задорно подпевать популярному певцу. – Я просто трачу себя… я просто трачу себя…

Моя попа в коротких пижамных шортах качнулась из стороны в сторону, а лопатка, которой я только что перевернула тост, затанцевала в воздухе. В последнее время такие мгновения эйфории накрывали меня все чаще. А еще не переставало преследовать ощущение, будто я нахожусь в другом мире, в другой реальности. Но я так же понимала, что это не навсегда и что я всего лишь гостья в этой хорошей реальности.

Пришло время выкладывать поджаренные тосты для сэндвича, что я и сделала, когда из радио вдруг перестала литься музыка.

– Ты кто? – раздался за спиной требовательный низкий голос.

Вздрогнув от неожиданности, я резко обернулась и уставилась на высокого незнакомца, в стильной черной одежде. Взрослый мужчина, с короткой бородой и цепким взглядом темных глаз, в свою очередь внимательно рассматривал меня.

– Ника, – отозвалась я на автомате.

– Очень полезная информация, – прохладно заметил он.

– А вы кто? – спросила я, пропустив колкое замечание незнакомца, и невольно стиснула лопатку в руках, будто собиралась ей отбиваться в случае чего.

Вместо ответа мужчина приподнял очерченную бровь и нагло прошелся по моей фигуре, заставляя ощутить неловкость и вспомнить о том, как я выгляжу… На голове воронье гнездо, еще заспанное, наверняка помятое подушкой лицо, бесформенная майка, короткие шорты, и… без лифчика, что явно улавливалось через тонкую ткань.

– Тима?… – вдруг раздался удивленный голос Ланы за мощной спиной незнакомца. – Ох… ну ничего себе!

Лицо подруги, словно софитами осветили – она кинулась к мужчине и, привстав на цыпочки, обхватила его широкую грудь. Ну а мне оставалось в недоумении наблюдать за происходящим.

Тима… что за Тима? Знакомое сокращение, но я никак не…

Мое лицо прояснилось – Темурез?! Так этот незнакомец брат Ланы? Тот самый, который пол года назад по неизвестным мне причинам уехал на свою вторую родину?

Я, конечно, была рада разобраться, но это осознание заставило меня нервничать… Подруга не раз рассказывала о своем брате. В особенности о том, какой он у неё авторитетный и строгий, поэтому я уже заочно опасалась этого Темуреза.

– Когда ты вернулся? Почему не предупредил? – начала Лана заваливать его вопросами.

– Сюрприз, – спокойно отозвался ее брат и глянул в мою сторону. – Похоже, для меня есть встречный.

Лицо подруги вмиг стало растерянным и взволнованным, как и мое.

– Ой… Я не успела тебе рассказать. В общем… это моя подруга – Ника, – многообещающе начала она, но затем вдруг виртуозно уклонилась от темы. –

Слушай, да ты, наверное, голодный с дороги? Так, садись за стол, я сейчас накрою…

Я в замешательстве уставилась на Лану, которая пронеслась мимо меня, и принялась суетиться на кухне. Не успела рассказать? Я ведь тут уже две недели живу, а ее брат, насколько мне известно, хозяин этого дома. Но тогда почему охрана ему не доложила?… Должно быть, им-то как раз подруга сказала, что брат в курсе.

Блин, как же неудобно вышло… Ну зачем он вернулся именно сейчас?

Завтрак проходил в напряженной тишине. Кусок в горло не лез от пристального внимания Темуреза. Я уже заранее настроилась на то, что мне придется собирать вещи, а потому сидела с кислым выражением лица. Не знаю откуда, но внутри поселилось уверенное чувство, что он не одобряет решение сестры. Да и меня саму, похоже, не одобряет…

– Значит, живешь здесь, – констатировал Темурез, после сбивчивого рассказа Ланы и снова сосредоточил на меня взгляд. – И давно вы дружите?

– Достаточно, чтобы я предложила Нике остаться, – быстро ответила подруга, хотя вопрос вроде как мне предназначался. – Ты же знаешь… мне было нелегко все это время находиться здесь одной, а Нике гораздо проще добираться до универа. Надеюсь, ты не против небольшой вольности своей сестры?

Лана с искренним беспокойством взглянула на брата, и я в свою очередь с волнением уставилась на него.

– А как твои родители относятся к тому, что ты ночуешь в чужом доме? – неожиданно спросил Темурез с абсолютно невозмутимым видом.

По внутренностям стягивающей волной прошло смятения. Мне кажется или он пытается подловить меня на чем-то?…

– Нормально, – глухо отозвалась я. – То есть… они не против.

– Не против, что ты живешь отдельно?

Его глаза цвета черного янтаря, казалось, пронизывали меня насквозь.

– Не против, что я буду жить ближе к университету, – терпеливо поправила я, чувствуя, что щеки начинают выдавать мое волнение.

– Ясно, – лениво бросил хозяин дома, будто я ему резко наскучила, и обратился к сестре: – Как успехи в учебе, Милана?

– Эм… да все хорошо, – отозвалась она неуверенно.

Темурез задумчиво кивнул, отпил свой горький кофе и встал из-за стола, оставив завтрак нетронутым. А Лана перехватила мой напряженный взгляд и участливо подмигнула.

– Мне нужно переодеться с дороги, а потом я собираюсь наведаться в деканат – могу подвезти.

– В деканат? – лицо подруги изменилось на глазах. – Зачем это?

– Затем, что ты вряд ли скажешь мне правду, – спокойно ответил ее брат и собрался уходить.

Я заметила, как занервничала Лана после этой новости, но все же она не забыла про меня.

– Так а… что насчет Ники?

Темурез замедлил ход и посмотрел на сестру так, словно уже забыл о моем существовании.

– В доме достаточно комнат для гостей, – лаконично отозвался он и, мазнув по мне взглядом, покинул кухню.

Этот ответ должен был успокоить меня, но внутри осталось лишь неуютное двоякое чувство.

– Эй, ты чего так напряглась? – заговорщическим тоном произнесла Лана, откусывая сэндвич.

У меня же аппетит как ветром сдуло.

– Почему ты ему не сказала?

– Ты знаешь, – наводящим тоном напомнила она. – Брат итак проявляет излишнюю опеку над моей жизнью. И особенно придирчиво относится к моему окружению. Лучше ему по факту узнать, что ты нормальная, воспитанная девчонка, а не по телефону.

Я спокойно восприняла тонкий намек на то, что я не вписываюсь в окружение своей богатой подруги. Сама не понимала, как мы так быстро и крепко сдружились, будучи из совершенно разных миров. Все потому что яркая и общительная Лана оставалась простой и отзывчивой со всеми. Конечно, у нее имелись мажорские замашки, но кто из нас идеален? И среди своих многочисленных подружек, она почему-то выделяла самую невзрачную…

– Я чувствую себя ужасно неловко, – призналась я со вздохом. – Твой брат ведь не обязан принимать меня.

– Так, прекращай, – отмахнулась подруга, вставая из-за стола. – Сама же слышала – он разрешил тебе остаться.

Почти равнодушно проследив за тем, как она выкинула в мусорку мой старательно приготовленный завтрак, я тоже встала из-за стола и принялась убирать тарелки. Свой сэндвич, к слову говоря, я собиралась взять на учебу.

– Он просто проявил вежливость и не хотел отказывать при тебе, – заметила я негромко, направляясь к раковине.

– О, поверь, Тем не из тех, кто будет стесняться моих подруг, – улыбнулась Лана. – Так что не переживай. Всё нормально.

Да уж, стесняться этот человек точно не привык. Интересно он со всеми так бесцеремонно общается? Или это только мне так повезло?

Лана уткнулась в свой айфон, а я принялась мыть посуду и взвешивать сложившуюся ситуацию. Я всегда мыла посуду за нами. Подруга пыталась пару раз намекнуть, что в доме есть посудомоечная машина, но включать ее ради пары кружек? Да и привычка такая – убирать за собой сразу. К тому же, моей совести, которая сейчас живёт практически за чужой счёт, так спокойнее.

– Слушай, Лан. – Промокнув руки полотенцем, я обернулась к подруге, которая улыбалась какому-то сообщению. – Я все-таки решила, что мне лучше съехать. Спасибо тебе за то, что вступилась за меня, но… я итак тут пожила без спроса и не хочу еще больше смущать твоего брата, да и тебя ставить в неловкое положение.

Она внимательно выслушала меня и даже отложила телефон.

– Хватит себя накручивать, Кулек. Не заставляй меня уговаривать, – с нарочитым укором сказала Лана, приблизившись. – Он просто не ожидал, поэтому мог показаться грубым.

Кулек от ласкового – Никуля. Она редко так меня называла, только когда очень хотела достучаться.

– Брата я возьму на себя – Темурез строгий, но справедливый. А ты всегда успеешь вернуться в ягодицу мира, где тебя вечно дергают и откуда до универа добираться по три дня с перекладными.

Мое лицо озарила неуверенная улыбка. Не думала, что Лана будет настаивать, поэтому сопротивляться хотелось все меньше. Хотя на самом деле она не знала всей правды о том, что заставило меня уехать из этой «ягодицы мира».

– Спасибо, Миланка, – искренне поблагодарила я. – Я начну подыскивать себе квартиру и постараюсь лишний раз не мельтешить перед глазами твоего брата. Хорошо, что дом достаточно большой – мне кажется, тут за неделю можно и не встретиться ни разу, если постараться.

– Ну, ты чудная, – весело подтрунила Лана. – Боишься, укусит тебя?

Я, конечно, поддержала веселье подруги, но не заблуждалась в отличие от нее. Укусить можно по-разному. И мне казалось, что Темурез с первых секунд понял, куда меня кусать, чтобы выбить из колеи.

– Ладно, пойдем собираться, а то уже опаздываем, – спохватилась я, взглянув на время, которое мы упустили перед учебой.

Мы поднялись на второй этаж и разошлись по комнатам, которые находились в разных частях крыла. Вспомнив о времени, я переживала не за себя, а за Лану, которая могла часами стоять перед зеркалом, колдуя над своим ярким образом. Вечно приходилось ждать ее в машине и разделять общество молчаливого водителя. Ну а я… Я одежду готовила с вечера, косметикой почти не пользовалась из-за аллергии, а свои волнистые непослушные волосы собирала в один и тот же аккуратный хвост.

В общем, из своей комнаты я вышла в полной боеготовности уже через пятнадцать минут. И в тот же миг все мои надежды на необъятные квадраты дома рухнули, когда из комнаты, что находилась практически напротив, вышел хозяин этого самого дома.

Вот же черт…

Я застыла на пороге, уставившись на Темуреза, как будто у меня в голове одновременно все лампочки выбило. Хмурая тень, пробежавшая по его лицу с ярко выраженными восточными чертами, говорила о том, что он удивлен не меньше меня. Ведь наши апартаменты не просто располагались в одном коридоре – они были соседними! Однако не только это удивление стало причиной моего замороженного внимания…

Брат Ланы был очень видным, атлетически сложенным мужчиной, что лишний раз подчеркивала одежда, в которой он придерживался сдержанного стиля. И вообще его внешность – грубоватая, но гармоничная, она… невольно притягивала взгляд, имела какое-то гипнотическое воздействие, что и застало меня врасплох.

Неловко поправив ремешок рюкзака, я, наконец, опустила глаза и отвернулась, чтобы закрыть дверь. Тихо выдохнула, когда услышала, что Темурез прошел мимо. Блин, как так получилось, что Лана устроила меня прямо рядом с комнатой брата?! Скорее всего, она была уверена, что он вернется из Грузии еще очень не скоро.

Грузия – такая далекая и незнакомая для меня, но являлась неотъемлемой частью девушки, с которой я тесно дружила вот уже несколько месяцев. Еще одной частью была Россия, где она и выросла вместе с братом.

В своих мыслях я невольно представляла, что русская кровь досталась им обоим от матери, а грузинская от отца. Но, то были лишь догадки – подруга очень неохотно делилась историей своей семьи, будто хотела оставить эту часть своей жизни неприкосновенной для чужих ушей.

В этом было наше главное сходство – она не копалась в темных уголках моей души, а я не лезла в ее уголки.

Но кое-что я все же знала, исходя из редких случаев, когда Лана делилась воспоминаниями или, словно забываясь, открывала мне некоторые факты.

Темурез был для нее не просто старшим братом, он стал ее главным опекуном и практически заменил отца, когда они потеряли родителей. Мне неизвестно при каких обстоятельствах случилось это горе, но Лана, упрямо начинает отсчет своей судьбы именно с этого момента. Будто жизнь «до», скрыта внутри нее под тяжелым плотным занавесом.

Вот откуда такая опека и духовная близость между братом и сестрой, несмотря на разницу в возрасте. А разница эта, по моим неуверенным подсчетам, составляла не меньше тринадцати лет…

Двигаясь со скоростью черепахи до лестницы и надеясь, не застать Темуреза на первом этаже, я неожиданно поймала взглядом Лану. Она выпорхнула из своей комнаты и поспешила навстречу, явно заметив недоумение на моем лице. Все потому что так быстро подруга еще никогда не собиралась, а за внешность я вообще молчу… Вместо кричащих о достатке и стиле вещах, на ней сейчас шептала однотонная строгая комбинация, а еще был невинный мэйкап и хвост в точности как у меня, только волосы прямые и длиной до попы.

– На гос экзамен собралась? – подтрунила я наводящим тоном.

Лана закатила глаза и, подхватив меня под локоть, приглушенно сообщила:

– Суровые времена требуют отчаянных мер…

Я лишь тихо усмехнулась, хотя невольно перехватила мандраж подруги. Вот это она забегала перед братом, а ведь и часа не прошло, как он вернулся! Что дальше то будет?

Я вышла через парадную дверь вслед за Ланой, пытаясь застегнуть молнию на своей потертой временами куртке из кожзама, а потому не сразу увидела машину, что ожидала нас около порожек.

– Ого… – вырвалось у меня, от впечатляющего вида высокого внедорожника с затемненными стеклами и необычной раскраской – эффектное сочетание черного и темно-фиолетового.

– Давай запрыгивай! – поторопила меня Лана, открыв заднюю дверь в светлый кожаный салон.

Сама она села спереди и сразу обернулась, с улыбкой перехватив восторг в моих глазах. Еще бы… Впечатляющий транспорт. Комфортабельный, продуманный, представительный. Под стать своему хозяину, которого я частично видела в зеркале заднего вида. Видела, как сосредоточен взгляд Темуреза на дороге и как он хмурит темные очерченные брови, будто решает сложную задачу в голове – то и дело украдкой возвращалась к его отражению.

Я думала дорога пройдет в молчании, но Милана с первой минуты заняла уши брата разговорами. И он терпеливо слушал ее, лишь изредка вставляя слово, но ни разу не показав, что это его напрягает.

В какой-то момент атмосфера в машине окончательно разрядилась, когда подруга уловила знакомый мотив из динамиков и по-хозяйски прибавила громкость. Она с задором начал пританцовывать прямо на сидении и от этого вида у меня так поднялось настроение, что я с улыбкой перехватила взгляд нашего водителя в зеркале.

Это получилось невольно, я всего лишь хотела увидеть реакцию Темуреза на непосредственность Ланы, и он поймал этот момент. Внутри меня, кажется, что-то екнуло, а он спокойно переместил внимание на сестру, протянул руку и игриво поддел ее нос. Моя улыбка стала еще шире, от такой теплой картины, однако в следующую секунду плавно сошла на нет…

Темурез вдруг поднял руку к зеркалу заднего вида и поправил его так, что наши отражения больше не пересекались.

Я просто выпала в осадок. Вроде незначительный, но такой многоговорящий жест, что я с потерянным видом отвернулась к окну и сидела так, пока машина не остановилась. А как только двери разблокировались, я сразу дернула ручку, настолько торопясь покинуть внедорожник, что мне было все равно, услышал ли кто-нибудь мое сдержанное «спасибо». Даже Лану ждать не стала – соврала, что нужно было срочно позвонить, когда она догнала меня у входа.

Конечно, я не рассказала подруге о моменте в машине. Несерьезно как-то, да и может я себя просто накрутила? Так накрутила, что первые две пары только и думала об этом, но на третью жестко осадила себя.

Что за детский сад, Вероника? С каких пор ты стала такой нежной и ранимой?

Да, брат Ланы прямо в лоб тебе дал понять, что не желает никак контактировать – так делай выводы и двигайся дальше! Хотя я в принципе не отношусь к навязчивым людям, но теперь мне и вовсе руки отбили даже просто выказывать дружелюбие.

В целом учебный день прошел спокойно для моей нервной системы и только к концу последней пары я начала волноваться. Впервые мне не хотелось возвращаться в сказочный дом подруги, потому что теперь туда вернулся ледяной властелин, и вся сказочность увяла как цветы на морозе.

Я успела присмотреть пару альтернативных вариантов для жилья на сайте объявлений, однако с финансами пока не тянула ни один. Зато договорилась о лишних сменах в ресторане, куда я месяц назад удачно устроилась официанткой и была рада, что хоть с чего-то начала.

К моему великому облегчению в нужный час за нами приехала знакомая оливковая ауди, где сидел такой же знакомый молчун-водитель Михаил.

Уж лучше с ним. Да уж лучше и на троллейбусе, чем в шикарном салоне черно-фиолетовой машины…

Кстати Михаил выполнял не только роль водителя, но и похоже телохранителя, потому как сопровождал Лану повсюду за пределами дома и универа. Я стала невольным свидетелем этого, когда она брала меня за компанию на шоппинг или в кафе. Так что подруга хоть и осталась одна, без внимания ее не оставили. Даже домой к ней несколько раз наведывался упитанный и энергичный дядя Дато, который за чашкой чая справлялся о делах племянницы. Очень мудрый и простой в общении мужчина – он мне понравился, и он тоже вряд ли знал, что я живу в доме с Ланой. Наверняка решил, что в гости пришла позаниматься. А может и догадывался, но не выдал племянницу Темурезу.

Когда мы вернулись в коттедж, я была совсем не против позаниматься в комнате Ланы. Кажется ее брат еще не возвращался, но я даже головы не повернула в сторону своей комнаты, как будто теперь в том коридоре натянули высоковольтные провода.

Перемены как-то плавно вмешались во все привычное. Начиная с того, что мы всегда раскладывались со своими тетрадками и юнитами в зале на первом этаже и, заканчивая тем, что домашняя одежда Ланы теперь отличалась скромным фасоном.

Да… Уже не пощеголяешь в коротких шортах.

– Как ты только раскусываешь все эти формулы? – восхищенно подняла брови Лана, когда я справилась с последним примером в задании по высшей математике. – Мне бы твою голову!

С торжественным выражением лица закрыв тетрадь, я протянула ее хозяйке. Подруга, как и обычно, умело тешила мою гордость, поощряя лестью за помощь в учебе.

– Спасибо, Никуль, – перехватив тетрадку, она бережно положила ее на стол и неожиданно сменила тему: – Кстати… ты уже решила, в чём завтра пойдёшь на

занятия?

– Да, не знаю, – пожала я плечами, удивившись, что она спросила об этом. – Наверное… джинсы надену и синюю толстовку.

– Так я и думала, – качнула головой Лана. – То же, что и вчера. Слушай, не обижайся только… Ты, конечно, от природы симпатичная, Ника, но у меня так и чешутся руки провести апгрейд над твоей внешностью и стилем.

Я невольно опустила взгляд на свою одежду и заправила за ухо прядь некрашеных темно-коричневых волос – слышать такое не очень приятно. Она хочет сказать, что я мышка-замухрышка?

– Не стоит, – сдержанно возразила я. – Я и так знаю, что не принцесса, и не росла в шёлковых пелёнках, но меня вполне это устраивает.

Вранье. Слова подруги лишь подпитали мои комплексы. Я всегда старалась выглядеть опрятно, и бережно относилась к своим вещам, да только парни мне вслед не оборачивались. Другое дело модница и красавица Милана.

– Чтобы стать принцессой не обязательно носить шелковые тряпки и кардинально менять свою внешность, – невозмутимо отбила подруга. – Тебе только не хватает немного умения в выборе стиля, и ты упрямо зависла в образе… школьницы. Будто тебе пятнадцать, а не девятнадцать. А ведь очень многое зависит именно от одежды! Вот смотри, – она вдруг поднялась и направилась к дверям своей гардеробной, которая напоминала размерами небольшую комнату. – Возьмем те же джинсы.

Лана вынула пару «варёнок» и бросила их на кровать, затем принялась перебирать целые коллекции из вещей.

Я чуть не усмехнулась: что она там про выбор сказала? Да у меня столько блузок и кофт за всю жизнь не наберется, сколько у неё висело в шкафу.

– Вот если одеть к джинсам пуловер или свитшот, то выходит самый обычный кэжуал. То есть повседневный стиль, – Лана положила сверху джинсов бежевый свитер, имитируя фигуру человека. – Он всех простит, но при этом выглядит

серьезней, согласись? А вот если мы заменим свитшот на блузку, например, то уже выглядит солиднее. Видишь?

Она разложила над джинсами тонкую шифоновую блузку, тоже бежевую и тоже повседневного стиля. Но смотрелась комбинация уже совершенно иначе.

– Поняла разницу? – спросила подруга.

– Поняла, – пожала я плечами, без энтузиазма принимая урок стиля. – С блузкой образ интереснее.

– Вот, – подняла подруга палец вверх. – Теперь давай, примерь её.

Я неловко поймала брошенную в мою сторону вещь и скептически посмотрела на Милану. Ростом я перегоняла ее совсем немного, но вот фигурой… отставала по всем выдающимся параметрам кроме округлых бедер, которыми природа меня не обидела.

– Давай-давай, – скомандовала она. – Блузка свободного покроя, должна интересно смотреться.

Я не стала спорить – стянула свою водолазку, надела блузку и, лениво застегнув пуговицы, раскинула руки в стороны, чтобы Лана могла оценить.

– Так и знала – смотрится что надо! Иди сюда, – она потянула меня за руку к зеркалу.

В отражении была всё та же я, только в модной и дорогой блузке, которую подруга ловко заправила спереди в джинсы.

– Классно же? – высказалась Лана, разглядывая меня в зеркале. – И вот еще, что…

– Ай, ты чего?…

Она вдруг стянула мою резинку с волос и умелыми движениями разбросала их по плечам.

– Теперь ты куда более современная, и интересная. Согласна?

– Да, красиво, – протянула я, залюбовавшись своим изменившимся видом. – Только распущенные волосы… Непривычно как-то.

– Ну, заныла… Красота требует жертв! Кстати волосы твои тоже просят внимания, – подмигнула Лана, перехватив мой взгляд в отражении. – Блеска маловато, и кончики секутся, но это легко исправить. И да… блузку можешь оставить себе.

– Что?… – Я в замешательстве уставилась на подругу, которая как ни в чем не бывало отошла от зеркала, отвлекшись на звук поступившего сообщения. – Зачем это?

– Она тебе очень идет, – пропела Лана, уставившись в экран. – Можешь прямо завтра ее и одеть.

Именно в этот момент в голове укрепилась негодующая мысль, которая закралась с самого начала разговора. Неужели она стыдиться меня перед братом? И задумала устроить это боевое крещение по стилю, только чтобы ненавязчиво приодеть?

– Спасибо, Милан, но это лишнее, – уверенно произнесла я, снимая блузку.

На самом деле это не первый случай, когда Лана делает мне неоправданный подарок. Именно поэтому я не любила ездить с ней на шоппинг. Моя добрая подруга считала, что непременно обязана купить мне что-то, и даже если я категорически отказывалась, она находила способ добиться своего. Например, я находила в комнате пакет с брендовым бельем или модной кофточкой, которое она уговорила меня примерить, а по итогу молча оплатила. Просто ставила перед фактом. И каждый раз я грузилась из-за этого. Потому что всей душой желала сделать ответный подарок, но все, что могла дать, лишь смущенную благодарность и преданность.

Ну а сейчас, это просто выглядело как одолжение…

– Ты что обиделась? – серьезно посмотрела на меня Лана. – Разве я сделала что-то плохое?!

– Да нет… Ну, правда! – уступчиво отозвалась я, подозревая, что на меня ловко надавили. – Давай, я просто поношу ее и верну? Или куплю?…

Ага, куплю. Через три зарплаты.

– Не выдумывай, Ника, – махнула подруга рукой, вернув внимание на экран айфона. Если Лана села переписываться с кем-то в соц. сетях, то обратно её можно ждать нескоро. – Тебе нужно меньше заморачиваться – я ее может, и не надену никогда, а ты тут переживаешь.

Я опустила щенячий взгляд на блузку, которую аккуратно сложила на кровати. А может и правда? Чего стесняться, если отдают без сожаления? В конце концов, такое я себе никогда бы не позволила купить…

Громко вздохнув, я посеменила к подруге.

– Спасибо, – произнесла я, крепко обняв ее. – Ты не оставила мне выбора… Теперь я просто обязана на тебе жениться!

Лана звонко засмеялась и обняла меня в ответ.

– Надеюсь, брак будет по любви?

– О, да, и по ней тоже, – иронично подхватила я.

Подруга отстранилась и потрепала мою щеку.

– Ты как ребенок. Слишком благодарная, и искренне радуешься любой мелочи.

Я задумчиво улыбнулась. Как раз в моих глазах больше на ребенка походила Лана. Разбалованная опекой, капризная и порой неоправданно легкомысленная.

– Пойду, приготовлю что-нибудь на ужин, – произнесла я, направляясь к кровати.

– Не трать время, Никуль, – тут же опередила подруга мои планы. – Скорее всего, Тем целый пир организует в честь своего возвращения.

Взяв в руки подаренную блузку, я задержала взгляд на Лане и мысленно понадеялась, что найду причины не присутствовать на грядущем семейном ужине. Думаю, хозяин дома будет только благодарен мне за это.

– Лана? – позвала я вдруг подругу, изменившимся тоном.

– Мм?

– Ты же в курсе, что моя комната находится рядом с комнатой твоего брата?

– Да… А что такое?

– Может мне лучше переселиться? Я знаю, ты не думала, что он вернется и…

– Погоди, – перебила подруга. – Он тебе сказал что-то против?

– Эм… нет. Но как-то мне неудобно.

Лана подняла на меня взгляд исподлобья.

– Неудобно, Ника, будет, когда ты как трусливый заяц начнешь переносить свои вещи в другую часть дома. Но если хочешь – можешь, конечно, заморочиться, – пожала она плечами.

Я скривила губы, пропустив замечание подруги. Действительно глупо будет выглядеть. Лучше сделаю вид, что меня крайне тяжело смутить, а брат подруги пусть думает, что хочет.

Глава 2

Вечерний пир действительно был организован. Даже накрывать не пришлось. Повар приготовил, повар засервировал стол. А еще так красиво оформил блюда, что страшно было трогать эти идеально выложенные композиции.

Ужин, рассчитанный как минимум на десять персон, предназначался для четверых. Почетным гостем оказался дядя Дато, которому я была искренне рада. В общем сленять не удалось, и я не пожалела. Атмосфера за столом царила теплая и легкая, а еда… просто непередаваемое удовольствие. Единственное, я упорно избегала прямого взгляда Темуреза. Лишь когда он рассказывал о Грузии и родственниках, которые принимали его, невольно заслушивалась. Кстати оттуда он привез очень вкусное и, наверное, дико дорогое вино, которое я смаковала весь вечер. Прямо аристократкой себя почувствовала, пробуя маленькими глоточками красную жидкость из красивого бокала и балуясь изысканными блюдами.

В основном велся непринужденный разговор, но мне показалось, что Тем вскользь узнавал от дяди, как поживала его сестричка. А дядя в свою очередь пытался понять, насколько удачно прошла поездка племянника. Периодически мужчины переходили на грузинский, и это немного смущало. Как будто кое-что было не для моих ушей.

Когда брат Ланы пошел провожать дядю до машины, уже было довольно поздно. Подруга немного помогла мне убрать со стола и сразу ретировалась в свою комнату, а я еще осталась, чтобы разложить посуду в посудомойку. Никак не ожидала, что Темурез вернется на кухню. В этот момент машинка уже гудела, а я обернулась в поисках полотенца и растерялась, увидев, что он стоит у барной стойки и наблюдает за мной.

– Я… уже закончила, – зачем-то сказала я, наспех вытирая руки. И собираясь покинуть кухню, негромко добавила: – Спасибо за ужин и… спокойной ночи.

– Подожди, – неожиданно остановил меня хозяин дома и, не прерывая зрительного контакта, указал на место за обеденным столом. – Сядь.

Я немного занервничала – с чего бы он задумал со мной беседы? Но спорить не стала. Прошла к столу и села, куда он велел. Тем прошел следом и остановился у стула напротив, но садиться не торопился.

У него был такой пристальный взгляд, что я начала вспоминать ужин, где могла допустить недостойное, по его мнению, поведение. Может он заметил, как я опьянела с бокала вина? Просто я редко пью и…

– Сколько моя сестра платит тебе, за то, что ты выполняешь её задания?

В общем-то, я не зря ожидала дурного… но чтобы так. Даже жар иголками рассыпался по щекам.

– Я… не понимаю о чем вы, – выдала я осипшим от недоумение голосом. – Да, я ей помогаю, но… никогда ничего не просила за это!

– Помогаешь? – повторил он холодно. – А мне кажется оказываешь медвежью услугу.

Я непонимающе уставилась на брата подруги, который слегка поджал губы и втянул воздух, словно набирался терпения.

– Сегодня я был в деканате, – сообщил он сдержанным тоном, – и неприятно удивился, узнав, что этот год Милана плохо справлялась с успеваемостью.

Я взволнованно прикусила щеку – сразу стало тревожно за подругу.

– Картина начала меняться лишь последние месяцы. Думаю, тогда вы и познакомились, – многозначительно посмотрел на меня хозяин дома. – Лана все чаще стала получать хорошие баллы и сдавать заданные работы вовремя. Успехи как по накатанной, да только преподаватели подозревают, что это не заслуга моей сестры.

– Они ошибаются, – выпалила я. – Лана прекрасно справляется сама…

– Она не нуждается в твоей защите, – перебил он меня сухо.

– Я не защищаю, просто хочу объяснить…

– Не нужно. Я склонен верить декану, который, кстати говоря, отзывался весьма положительно об успехах Вероники Демьяновой. На красный диплом идёшь,

надежда ВУЗа? – спросил он снисходительно, будто нарочно не называя моего имени. – И сама на бюджетное место поступила.

Осведомленность Темуреза привела меня в замешательство. А еще так он сказал это, словно нашел веский повод для подозрений. Желания оставаться под одной крышей с ним осталось ещё меньше. Ещё немного и оно пересечёт нулевую отметку и уйдёт в отрицательное значение.

– Это похвально, – констатировал он, а мне все больше становилось не по себе. – Только твои достижения меня не интересуют. Меня беспокоит, что несмотря на успехи, в голове моей сестры гуляет ветер. Вопрос становится еще более актуальным – я хочу знать, за что Лана заплатила?

– Я не брала у неё денег! – обиженно возразила я.

– Это не обязательно могут быть деньги, – невозмутимо подхватил Тем. – Кафе, вещи, безделушки… что она там покупала тебе?

У меня аж дыхание перехватило и он уловил это.

– Ты же не думала, что я останусь в неведении о том, как сестра тратит мои деньги.

Щеки ошпарило от стыда. Я чувствовала себя вором, который при этом ничего не украл!

– Я не просила ее об этом, – ответила я, сцепив руки от волнения, будто школьник у доски, который не выучил уроки и теперь не знает правильного ответа. – Лана просто хотела порадовать меня, это все… шло от души. А вещи я могу вернуть прямо сейчас!

– Это никому не нужно, – холодно остановил меня Темурез. – Мне не важно какие мотивы были у Ланы. Я хочу понять твои мотивы.

– Я… не понимаю? Я же просто помогала…

– Благими намерениями вымощена дорога в ад – знаешь такое выражение? Экзамены она как сдавать потом будет, если даже не перечитывала твою помощь?

– Но все не так! – горячо возразила я. – Она вникает и…

– Хватит, – снова прервал Тем мои попытки оправдать подругу. – Больше не смей делать работу за Милану. Если хочешь помочь, будешь садиться и объяснять так, чтобы она решала всё сама. Я заплачу сколько нужно.

– Мне нисколько не нужно, – стыдливо отозвалась я, не веря в то, что услышала. – Я… я все сделаю.

– Гордость здесь неуместна, считай, что это работа.

– Все равно, – упрямо ответила я. – Я не возьму за это деньги. Лана и так… много сделала для меня.

В воздухе на несколько мгновений повисло напряженное молчание, пока он сканировал меня взглядом.

– Как скажешь, – прохладно отозвался Тем. – Мне важен результат. Даже если ты будешь считать это платой за за проживание в этом доме.

Растерянно подняв глаза, я на секунду замешкалась и коротко кивнула.

– Можешь идти.

Не глядя на Темуреза, я поднялась, и покинула кухню. Неприятный разговор вышел и даже… унизительный. Сердце еще долго взволнованно билось. Успокаивало только то, что брат подруги оставался честен со мной. Прямолинейные люди не прячут камня за пазухой. Если бы он хотел, чтобы я ушла, не было бы никаких сделок.

Закрывшись в комнате, я устало упала на кровать и долго смотрела в потолок, раз за разом прокручивая случившийся диалог. Не хотелось признавать, что Тем

был прав насчёт Миланы и пристыдил меня по делу… За своим желанием отблагодарить подругу, я не замечала, что попросту переделывала за нее все работу! Хотя помочь ей я никогда не отказывала – в том и соль, что Лана привыкла выбирать легкий путь.

Даже не представляла с чего начать разговор… Как ее заставить вдруг решать задачи самостоятельно? И сколько часов нужно потратить, чтобы она достигла понимания, не отвлекаясь на свои мессенджеры?

Да… Брат подруги поставил мне не самую простую задачу.

* * *

С момента непростого разговора с хозяином дома плавно протекла неделя. Первые дни было так неловко, что я боялась из комнаты выходить, лишь бы с ним не пересечься. Но мир не перевернулся, когда это случилось. За исключением единственного раза, когда брат подруги вышел со мной на прямой контакт, в остальном я так и оставалась невидимкой в янтарно-черных глазах. Темурез редко находил повод для слов и, хотя ни разу открыто не оскорбил меня, его взгляды, будто сквозь, и некоторые жесты… говорили сами за себя.

Роли были распределены – я не заблуждалась насчет своего положения в доме, и это в какой-то степени помогало мне ориентироваться в повседневности. Я старалась приносить пользу, как только могла, соблюдая чистоту, когда домработница не успевала или организуя еду на столе. Каждое утро настырно вставала раньше, чтобы успеть к пробуждению остальных, напечь панкейков или пожарить омлет.

Впрочем, как бы я не старалась, мой пыл подутих, когда я поняла, что хозяину дома крайне тяжело угодить. Тем равнодушно смотрел в тарелку, которую я ставила для него, затем молча отодвигал ее и пил свой любимый горький кофе.

Я сохраняла невозмутимость. Все-таки мои старания не имели какой-то определенной цели, и я не ждала благодарностей. Просто тяжеловато чувствовать себя абсолютно бесполезной в чужом доме.

Я нашла выход – начала ставить общее блюдо с завтраком на середину стола. Кому надо тот возьмет. Но пока брат подруги по-прежнему не ел мою стряпню или в редких случаях, когда в его утренний рацион входил не только кофе, он сам разогревал себе еду – исключительно то, что привозили по заказу.

Это невольно царапало мою самоуверенность, но все негодование я хранила глубоко внутри себя.

Днём и вечером я старалась просто не попадаться Темурезу на глаза. Однако судьба, будто специально искала повод для наших столкновений, и я всё же умудрялась напомнить о себе. Не с лучшей стороны.

Позавчера, например, я испортила его одежду. До сих пор ругаю себя… Решила постирать и не заметила, что в барабане машины уже лежали какие-то вещи. Без задней мысли запихнула свои сверху, и запустила программу ежедневной стирки.

– Ох, черт… – выдохнула я в ужасе, обнаружив среди своих вещей мокрую мужскую одежду.

Оказалось, в стиральной машине остались две рубашки Темуреза, которые, скорее всего, не успела вытащить нерасторопная домработница. Ярлычок кричал о том, что я очень-очень облажалась – их можно стирать только на деликатном режиме. Ткань потеряла вид, форму и просто превратилась в тряпку!

Ну откуда же мне было знать?… Я практически и не использую этот режим! В доме, где я выросла, всегда было лишь то, что машинка уничтожит, только если очень постарается.

Я не стала скрывать и сама призналась Темурезу в своем преступлении. Подобрала самый благоприятный момент – после ужина. Когда мужчина сыт, он гораздо лучше расположен к плохим новостям, учила родная тетя Рита, когда приезжала в гости.

Сбивчиво рассказав ему о случившемся, я принесла рубашки, которые весь день пыталась привести в божеский вид – отглаживала каждый шовчик, хотя даже моему невооруженному взгляду было ясно, что качество безвозвратно утеряно.

– Простите, – искренне произнесла я, нервно растирая пальцы. – Это вышло случайно…

Однако никакого крика и агрессии не последовало. Тем лишь поджал губы, одним напряженным взглядом оценил урон и сдержанно произнес:

– В следующий раз будь внимательней.

Затем он небрежно взял из моих рук аккуратно сложенные рубашки и просто выкинул их в мусорное ведро.

Менее стыдно и неудобно мне всё равно не стало. Напротив, его реакция так насторожила, что я всю ночь плохо спала. Ужасно неловко вышло. Хотелось как-то загладить вину, да хотя бы понять, что он по-настоящему думает, но приходилось принимать все, как есть.

В общем, наши отношения не только не вышли на оптимальный уровень, но, кажется, даже стали куда более напряжёнными. Брат подруги просто не давал мне не единого шанса, чтобы думать иначе. Всякий раз показывал полное безучастие во всем, что касается меня и принципиально держал границу в общении.

К примеру, когда однажды вечером я шла от коттеджа на остановку, чтобы добраться на работу, он выехал практически следом и спокойно пронесся мимо на своем черно-фиолетовом Рэндж Ровере. И я ничего не могла с собой поделать, глядя с непониманием вслед удаляющемуся внедорожнику, хотя и осознавала, что это не должно меня задевать. Даже если остановка находилась довольно далеко и располагалась на отшибе элитного поселка. Даже если каждый раз мне было страшно стоять там и ждать маршрутку в одиночестве.

Несмотря ни на что, поручение Тема я честно выполняла – гоняла Лану с домашними заданиями по полной, и теперь помогала ей очень избирательно. Пока выходило плохо приучать ее к самостоятельности, и заканчивали мы чуть ли не к ночи, но как ни странно никто не думал жаловаться.

Я зря нервничала перед разговором с подругой – она даже не фыркнула, когда я объявила, что теперь все изменится в отношении учебы. Подозреваю, Темурез

провел с Ланой очень строгую мозговправительную беседу и пригрозил лишениями, помимо сокращения бюджета, чем очень облегчил мне задачу. К слову теперь подруга выезжает куда-то исключительно по делу. Хотя и без того, Лана, боялась бы ослушаться своего грозного старшего брата. Я и сама в полной мере осознала понятие слова «авторитетный».

Сегодня я даже подумать боялась о столкновении с хозяином дома. Красный день календаря пришел без опозданий и единственное, чего мне хотелось это лежать. Или сидеть. А еще чего-нибудь сладенького и вредного.

После пар Лана нашла повод увильнуть от наших адских занятий и уехала на какую-то сходку волонтеров, предусмотренную молодежным комитетом университета. Я естественно осталась дома. Одна. Лень сегодня передалась и мне, поэтому я не кинулась делать доклад на завтра, а пользуясь моментом, соблазнилась посмотреть какой-нибудь фильм на огромной плазме в зале.

Раньше я частенько здесь устраивалась с Ланой, как правило с запасом еды и позитива. Однако с тех пор как приехал Тем, ни разу сюда не заходила. И сейчас бы не зашла, если бы не была уверена, что он крайне редко появляется днем дома. Лана как-то обронила, что ее брат держит автосалон в городе и несколько крутых автосервисов. Еще бы ему не быть занятым. Да и вообще… что тут такого?

Но я, кажется, уже говорила про судьбу.

Увлеченная сериалом по молодежному каналу, я так неотрывно гипнотизировала плазму, что даже не услышала, когда домой вернулся ее владелец. Владелец, который явно был не в духе – его колючее настроение можно было уловить даже в воздухе, когда он размашистым шагом зашел в зал.

С кем-то строго разговаривая по телефону, Темурез даже не удостоил меня взглядом, молча стянул пульт с журнального столика и щелкнул выключение.

– Слишком громко, – только и бросил он, прежде чем вернулся к разговору и покинул зал.

Ну вот… Теперь я так и не узнаю, кто же снова поругался в нашумевшем реалити-шоу, насколько обвалился баррель нефти и как это всё влияет на

мировую экономику. Теперь в черном отражении только я.

Шумно вздохнув, я с тихим шипением поднялась с дивана и походкой уточки зашагала вон из зала. Интересно, ему настолько помешала моя проявленная вольность? Или он в принципе такой вредный, когда не в настроении?

В любом случае впечатление не очень приятное. Будто мне в очередной раз указали на место.

Не знаю, откуда в голову закралась мысль, есть ли у Темуреза девушка? Или невеста? Трудно выдержать мужчину с таким темпераментом…

Нехотя минуя кухню, потому что, скорее всего, там находился ее хозяин, я направилась к лестнице, решив, что лучше ретироваться в свою комнату. А так хотелось чего-нибудь найти в холодильнике… Сама не знаю чего, но хотелось. Благо по пути мне встретилась ваза с фруктами, так что в комнату я все же поднялась не с пустыми руками и чуточку довольной.

Как и всегда, подходя к своей двери, я машинально покосилась в сторону соседней. Комната Темуреза оказалась открытой, так что, похоже, зря я обделила кухню вниманием.

В момент этой негодующей мысли моя рука, в которой я держала фрукт, опустилась на ручку двери… и неудачно. Та отпружинила, выбив яблоко из пальцев, и оно покатилось по коридору как раз в сторону соседней комнаты. Пришлось поднимать яблоко прямо напротив нее и, мельком подняв глаза, я вдруг зависла.

Дверь была достаточно широко распахнута, и ракурс позволил мне увидеть в проеме обнаженного по пояс Темуреза, который кажется, застегивал ремень на брюках. Точнее я увидела мощную спину с четко выделенными мышцами и широким размахом плеч, к которым и прикипело мое внимание. Плечи были сплошь покрыты татуировками, и я не сразу различила, что же на них изображено. Словно кожа слезла, а под ней виднелись доспехи, отрисованные очень детально и реалистично.

Не знаю, что это было, но меня будто пригвоздило к месту, и несколько мгновений я не могла отвести взгляд от мужского тела. Лишь когда Тем стянул с

кресла белую рубашку и повернулся, будто ток прошел по моим нервным окончанием.

Наши глаза едва встретились, но я тут же дернула в сторону своей комнаты, как напуганная кошка. Чертово яблоко опять выпало из моих дрожащих рук и, неловко подняв его, я уже потянулась к ручке двери, как вдруг услышала сзади строгий голос:

– Стой.

Мысленно ругнувшись на себя, я прикусила губу и неохотно обернулась, чувствуя, как предательски горят щеки. Глядя прямо на меня, Тем неторопливо застегивал пуговицы своей рубашки, и я старалась не пялиться на его крепкую, очерченную грудь и рельефный пресс.

– Тебя мама не учила, что подглядывать нехорошо? – вдруг спросил он прохладным тоном.

После этих слов все мои эмоции разом сменили направление. Сердце больно ухнуло в груди, а по телу спустился колючий жар.

– Не учила, – отозвалась я эхом, глядя прямо в черные глаза. – У меня нет мамы.

Движения мужских рук замедлились, но выражение лица Тема осталось неизменным. Меня же понесло:

– А вас не учили, что двери иногда нужно закрывать?

Выпалив это, я уверенно отступила в комнату, и лишь плотно закрыв за собой дверь, позволила себе выразить нервный накал прерывистым вздохом.

Поток противоречивых чувств восстал внутри: стыдно, неловко, обидно за небрежный тон до кома в горле. И вроде сама хороша, да и он не мог знать о матери, но все равно больно уколол в самое слабое место.

Вечером я не вышла к ужину.

Лана стучала несколько раз, но я сослалась на плохое самочувствие. Ничего не могла с собой поделать, хотя и понимала, что это избегание походит на детский сад. Но аппетита и правда не было.

Ночью я долго не могла уснуть – все маялось внутри от мыслей и поиска решения, которое бы успокоило мою душу. Мне и так дали достаточно времени и поводов становилось все больше.

Утром я впервые не бежала готовить завтрак, но встала так же рано. Хотя пары начинались с обеда, я ушла из дома подруги намного раньше. Бросила Лане смс, что нужно побегать по делам, а она, будто со вчерашнего чувствуя неладное, сразу начала звонить. Только мне некогда было брать трубку.

На пары я опоздала, но зато моя беготня не прошла даром – я нашла то, что искала. Более-менее оптимальный вариант для жилья: в часе езды от университета, однокомнатная квартира на пятом этаже и условия оплаты подходящие. Правда, пятиэтажка располагалась далеко от остановки, и в квартире почти нет мебели, зато есть холодильник и плита, а еще хозяйка обещала привезти диван.

Лане я пока ничего не говорила и отмахнулась от всех ее вопросов. Не хотела повода для щекотливых разговоров, да и вообще я даже договор еще не подписала. Об оформлении условились с хозяйкой на вечер.

Конечно, я не успела достаточно накопить. Кое-что смогла отложить с зарплаты и потихоньку добавляла с чаевых. Пришлось звонить администратору ресторана, которая пошла мне навстречу и позволила взять аванс.

Пока все складывалось удачно. Да только этой удачи хватило всего на пару часов. Перед началом третьей пары, староста неожиданно созвала нашу группу на экстренное собрание в столовой.

– В общем ребят, последние новости… Гордеев зажал всем зачеты, – нерадостно сообщила Ирка, на что все сразу загудели. – Принципиально будет валить.

– Всех?! – уточнила я настороженно.

– Всех.

– И сколько? – перешел сразу к делу громила Артем.

– Три косаря – стипендиатам, четыре – всем остальным, – оповестила староста.

– Ну это еще норм…

– Да. Пусть подавится.

– Очкастый импотент, – презрительно фыркнула Лана, а я лихорадочно соображала, как теперь покрыть неожиданные растраты.

Вообще такие сюрпризы не редкость, но редко касались всех без исключения. И никто ничего не мог поделать, потому что многим студентам этот вариант только на руку!

К счастью я нашла у кого занять эти три тысячи. В конце концов, могло быть и хуже. Оставалось надеяться, что это хуже не настанет.

После пар я планировала сразу ехать в ресторан за авансом и снова Лана получила уклончивые ответы на свое настойчивое любопытство. Однако когда я уже спускалась по ступенькам крыльца, на телефон неожиданно поступил вызов от хозяйки, с которой мы должны были встретиться через час.

После этого разговора я так и не поехала за авансом.

Некоторое время бесцельно бродила по территории университета, а затем потерялась в одном из коридоров на третьем этаже. На улице начинало темнеть. Стоя у подоконника большого окна, я невидящим взглядом смотрела на горизонт и лелеяла надежду, что хозяйка все же перезвонит, передумает. Она сообщила, что другие квартиранты готовы заплатить на три месяца вперед и что она не сдаст им квартиру, только если я заплачу так же.

У меня не было столько денег. И я не знала, у кого столько занять. Лана не в счет… ее деньги – это деньги ее брата.

Я пыталась уговорить хозяйку, объяснила свою непростую ситуацию, но, похоже, это только еще больше оттолкнуло женщину. Она не прониклась, а увидела лишь во мне потенциально ненадежного клиента. И я никак не могла принять этот провал. Будто чертовщина какая-то.

Почему судьба делит людей так несправедливо?! Одни отчаянно барахтаются и все равно тонут, а другие выплывают, не прилагая никаких усилий!

Я пропустила входящий звонок от Ланы. Не знала, что сказать и не хотела выдать своего неровного голоса. И только когда в коридоре стало совсем темно и телефон ожил снова, совести ради, я все же приняла вызов.

– Ты где? – раздалось требовательное, едва я нажала кнопку.

– Я же написала, что на работе, – выдохнула я устало.

– Хорошо. Тогда сейчас я сделаю видеовызов и ты покажешь мне помещение, в котором такая хорошая шумоизоляция!

Я нахмурилась и поджала губы. Не хотелось ничего выдумывать, не хотелось ничего говорить. И комок застрял в горле, так что я тупо молчала в трубку.

– Ника, скажи честно, что происходит? – беспокойно спросила подруга. – Где ты сейчас?

– В универе, – выдавила я.

– Где?! – удивилась она. – Ты… что там делаешь в восемь вечера?

– Стою в коридоре, – пожала я плечами. – Никто пока не заметил.

– На каком этаже?

– На третьем.

– Ясно, – бросила она в трубку. – Я скоро буду, никуда не уходит.

– Нет, Лана, подожди…

Она сбросила вызов, а я пожалела, что вообще его приняла. Подруга не виновата, но я так не хотела, чтобы она вмешивалась.

Лана приехала слишком быстро. Я даже не успела толком поразмыслить, как на этаже начали раздаваться гулкие шаги, а в какой-то момент меня ослепил свет.

Подруга показалась в дальней части коридора и поспешила ко мне.

– Надрать бы тебе задницу, – буркнула она приблизившись. – Ну вот что ты делаешь здесь?

Взяв меня за плечи, она беспокойно заглянула мне в лицо, а я стыдливо отвела взгляд. Слезы наворачивались на глаза то ли от гормонов, то ли от ее искреннего участия.

– Эй… ну ты чего? – ласково произнесла Лана, погладив меня по голове.

– Просто тяжелый день, – уклончиво отозвалась я. – Не хочу рассказывать.

Подруга явно осталась недовольна ответом и вдруг серьезным тоном спросила:

– Что вчера произошло, Ника? Мой брат тебя как-то обидел?

Глава 3

Я растерянно встретилась с ее большими шоколадными глазами.

– Он тебе что-то сказал? – заволновалась я. Врать не хотелось, но и рассказывать о нашей стычке – тем более.

– Нет, – тут же успокоила Лана. – Могла бы и сама догадаться. Иди сюда.

Подруга обняла меня за плечи и подвела ближе к окну.

– Послушай, Ник, – неуверенно начала она, опустив взгляд. – Я знаю, мой брат сложный человек и порой может показаться грубым, но… тебе не стоит принимать это на свой счёт. Он просто сам по себе такой. Вредный. Если ты не заметила Тима и со мной не особо церемонится.

Я перевела хмурый взгляд на огни ночного города. Про сложный характер Лана не зря заметила, однако вопреки ее попытке меня успокоить, я все же не спешила заблуждаться. Со мной брат подруги не церемонился в кубе.

– Тебе просто нужно научиться меньше обращать внимания. Поверь – если бы Темурезу действительно досаждало твое присутствие в доме, он бы не стал молчать!

– Он может быть очень красноречивым и без слов, – не удержалась я, невольно вспомнив момент с зеркалом в машине.

Так же без слов я понимала, что на самом деле Тем едва терпел мое присутствие.

– Есть еще кое-что, – вдруг призналась подруга, пряча взгляд. – Чтобы ты там не думала – дело не в тебе и не в доме. Дело скорее в том… что ты моя подруга.

– Понятно, – я поджала губы и нервно вдохнула. – Не одного поля ягоды…

– Нет, ты вряд ли понимаешь. Тем в принципе относится предвзято ко всем моим подругам.

– То есть?… Почему? – удивилась я.

– Потому, – развела Лана руками. – Потому что мой брат красивый взрослый мужчина, и он вызывает нескромный интерес у девчонок. Не задавалась вопросом, почему за все время я ни разу не пригласила в гости кого-то кроме тебя?

Я растерянно смотрела на подругу, впервые это осознав.

– Просто однажды устала слюни подбирать с пола. Стоило Тему пройти мимо и легким движением руки девочкам сносило башню. А если еще глазами встретились, то всё… Все темы плавно переходили в одно русло.

– Не понимаю, – выдала я в замешательство. – Это объясняет твое решение, но… разве можно осуждать кого-то за влюбленность?

Милана задумчиво посмотрела на меня и странно улыбнулась.

– Нет, конечно, моя наивная девочка, – терпеливо отозвалась она. – Он никогда бы не стал за это осуждать. И я бы не стала, если бы все ограничивалось одними переглядками. Однако некоторым этого было мало. Девочки шли дальше, а я невольно становилась средством для достижения цели.

– Офигеть, – протянула я неверяще.

Трудно было представить, что кто-то из подруг Ланы поступала подобным образом, и что это случалось не единожды в ее жизни!

– О, да. Одна так особенно отличилась, – грустно усмехнулась она. – Под невинными предлогами стала частенько оставаться на ночевку, а оказалось, проводила ночи у моего брата. – У меня глаза невольно расширились. – Я, конечно, удивилась, увидев однажды, как она выходит из его спальни, но лютовать не стала. Решила, что не мне судить – сердцу ведь не прикажешь? Только вот ее сердце ждало разочарование. Она грезила о чем-то серьезном, тогда как для Темуреза это было лишь развлечение.

– Развлечение? – повторила я с нотами осуждения.

– Он – мужчина, Ника, – тоном знатока подчеркнула Лана. – Таким способом мужчине обязательства не навяжешь, а только создашь о себе определенное мнение. В общем, с того дня подруга начала избегать меня. Оказалось такова цена нашей дружбы. Некрасивая история, после которой нам с братом пришлось невольно сделать выводы.

Мы обе замолчали. Кажется, я и в самом деле накрутила себя гораздо больше, чем оно есть на самом деле. Иначе, зачем бы Лана так старалась оправдать

своего брата в моих глазах?

Теперь даже наша дружба не казалась мне такой уж сверхъестественной. Хищница из меня так себе…

– Мне очень жаль, что так вышло, – неловко произнесла я. – Надеюсь, ты понимаешь, что я даже не пыталась…

– Я знаю, не переживай, – Милана успокаивающее погладила меня по плечу. – Ты очень хорошая и воспитанная, Ника, иначе я бы здесь не стояла. Тем более ты не в его вкусе… – она запнулась и растерянно уставилась на меня. – Ой, извини, я не то хотела сказать!..

– Да ничего, – отмахнулась я, опустив глаза. – Это ведь… к лучшему.

– Нет, ты у меня очень симпатичная, просто… Просто скромная сама по себе, понимаешь? А Тима, он любит ну таких… дерзких, стервозных… В общем, мой брат обязательно поймёт, что ты другая, вот увидишь! Хотя слов из песни не выкинешь, но ты…

Лана резко замолкла, когда до нас гулким эхом донеслись чьи-то тяжелые шаги. Мы обе напряженно прислушались, а в конце коридора вскоре показался тот, кто нарушил наше уединение.

Меня тут же бросило в жар и охватило волнением – к нам приближался Темурез! Значит… Лану привез он?

– О, а ты чего поднялся?… – пролепетала подруга.

Замедлив шаг, брат подруги окинул нас обоих внимательным хмурым взглядом.

– Я сегодня за сторожа. На выход, – бросил он, кивнув в сторону лестницы и неожиданно подчеркнул: – Обе. Дома поговорите.

Я неуверенно поймала взгляд Ланы, будто хотела наверняка убедиться, что мне не послышалось. Та лишь невинно повела плечом и, стянув мой рюкзак с подоконника, уверенным шагом направилась к лестнице. То есть выбора она мне

не оставила.

Едва встретившись с черными глазами Темуреза, я опустила голову и двинулась следом за подругой. Смущало то, что он продолжал стоять на месте, пока я не прошла мимо. Ночевать в коридоре универа было глупой идеей, бесспорно, но что значат эти, пусть и едва уловимые перемены, в суровом старшем брате подруги? Его слова невольно показались мне если не шагом к перемирию, то негласным приглашением вернуться.

Уже по пути домой, я отметила, что неприятное чувство, преследующее меня со вчерашнего дня, перестало занимать осадком грудь.

* * *

Прошло несколько дней с тех пор, как я вернулась в дом подруги. Долго думала над словами Ланы не принимать поведение её брата на свой счёт, и постаралась изменить свое отношение к ситуации, если уж ситуация не менялась.

Честно говоря, дышать стало легче, когда я перестала каждый раз ждать от него подвоха. Впрочем, Темурез на меня внимания особого и не обращал и кардинально в его поведении ничего не изменилось. Даже, когда нам приходилось пересекаться, все оставалось, так как прежде или так, будто ничего не произошло. И как ни странно меня это устраивало. Вроде ничего не изменилось, но градус напряжения в доме заметно снизился или я просто начала меньше заморачиваться.

В самом деле, логично, что посторонний мужчина вовсе не обязан радоваться моей персоне в его доме и разделять энтузиазм Ланы в стремлении помочь. Также Тем не обязан и относится ко мне с глубоким уважением – я ему никто, да и не плевать ли мне, как он ко мне относится? Я всё равно покину этот дом при первой возможности. Мои планы не изменились – коробочка с мнимой надписью «на квартиру», ждала пополнения. И мы с ним вряд ли где-то пересечёмся после, потому как наши вселенные слишком разные – у нас разный образ жизни и круг общения, чтобы ещё хоть где-то оказаться вместе.

Главное, что своё «проживание» в этом доме я отрабатывала сполна – Лана справлялась все лучше, занятия с ней стали куда проще и уже не отнимали

столько часов. Моя совесть перед хозяином дома была чиста – его поручение я выполняла честно, не пытаясь отлынивать или облегчить себе хотя бы один свободный вечер, выполнив задание за подругу.

Сегодня состоялся первый зачет, который и подвел итоги всех наших стараний. Его поставили на последнюю пару, так что мы вернулись домой позднее, чем обычно. Уставшие, но довольные мы мечтали скорее переодеться и отметить свой успех – побаловаться чем-нибудь вкусненьким или пьянительно-сладким, что томилось в одной из бутылок, привезенных из Грузии. Однако наши планы изменились.

В большом зале, через который проходил путь к лестнице мы замедлили шаг, обнаружив неожиданных гостей. Компания мужчин устроилась на диванах вокруг тяжелого деревянного стола, в центре которого стоял огромный кальян. Все такие же солидные и взрослые, как и старший брат Ланы – они о чем-то негромко переговаривались между собой, периодически переходя на грузинский язык и не сразу заметили наше присутствие.

– Добрый вечер, – громко и учтиво поздоровалась Лана, уверенно двинувшись к столу.

Гости тут же отвлеклись от разговоров и с любопытством пригляделись к нам. Мужчины перебойно отозвались, а я потерялась где-то позади подруги, чувствуя себя крайне неловко под этим вниманием. Надеюсь они услышали, что я тоже поздоровалась.

– Здравствуй, Милана, – обратился к хозяйке симпатичный незнакомец с темно-рыжими волосами, как только она остановилась напротив гостей. – Ты как всегда наполняешь этот дом светом.

– Зубы не скаль, – вдруг жестко оборвал его хозяин дома, и остальные за столом, ничуть не смутившись, ехидно засмеялись.

В общем, у них явно царила своя атмосфера. А я, кажется, впервые увидела, как краснеет моя подруга.

– Сдала? – строго обратился Тем к Лане, словно намеренно отвлекая и не давая расслабиться.

Она взволнованно кивнула и гордо отчиталась перед ним об успешной сдаче.

– Молодцы, – коротко похвалил Тем нас обеих и вдруг поднялся из-за стола. Что-то сказав своим друзьям на грузинском, он кивнул нам на выход из зала. – Идите за мной.

Я сразу догадалась, что мы идем на кухню. Невольно подумала, что Тем не терпел от друзей лишнего внимания к своей сестре, потому и увел ее. А я тогда что? В принципе смущаю его своим присутствием?

На кухне он пропустил нас вперед и, увидев на барной стойке пакеты с продуктами, я поняла, что поспешила с выводами.

– Займитесь ужином, – велел Тем, заняв своей высокой фигурой почти весь дверной проем. – В пакетах найдете все необходимое.

Лана не постеснялась лениво сморщиться, а я, напротив, с любопытством заглянула в один из пакетов.

– Прояви уважение к гостям, – тут же осадил ее брат. – Стол не должен быть пустым.

Как только Тем ушел, я с подбадривающей улыбкой протянула подруге фартук. Справедливости ради это скорее мне уместнее выражать недовольство, и думаю, она перехватила нужный намек в моем взгляде.

Пока Лана накрывала на стол, я приготовила закуски и разложили по блюдам заказанную еду. Не хотелось лишний раз оказываться под вниманием незнакомых мужчин, но прятаться на кухне тоже было странно. Выходя в зал, я постаралась представить, что внепланово оказалась на смене в ресторане, и в какой-то степени это помогло мне унять лишнее волнение.

За столом велись все те же разговоры, правда атмосфера ощутимо разбавилась, и по залу чаще проходил мужской смех. Возможно, виной тому была красивая бутылка горячительного янтарного напитка, хотя мужчины вели себя довольно сдержанно. Я невольно сделала вывод, что ни у кого здесь не стояло цели напиться, скорее алкоголь служил поводом расслабиться, как неотъемлемая

часть подобного застолья.

Поставив закуски на стол, я все же не смогла стойко выдержать любопытные взгляды в свою сторону. Прямо как в школе новичку – все лавры неожиданно достались мне, привыкшей к комфортной участи невидимки. Хотя может все потому, что никто здесь не мог позволить себе лишнего взглядя к сестре хозяина дома?

– Ну, всё, – выдохнула Лана, когда мы вернулись на кухню за оставшимися блюдами. – Ставим последнее и по комнатам.

Я намекнула подруге, что неплохо было бы убрать, после готовки, но она ловко отмахнулась и в зале прямо от стола, направилась к лестнице. Провожая Лану взглядом, я пропустила в голове мысль, что завидую ее невозмутимости. Неплохо было бы самой так относиться к некоторым вещам. Но… не сейчас. Я все же задержалась на кухне и, закончив, надеялась тихо вернуться в свою комнату.

Гости уже раскурили кальян, и клубы ароматного дыма поднимались под самый потолок, немного не долетая. Приятное зрелище: красивые мужчины красиво курят кальян. Есть в этом что-то такое восточное и очень атмосферное.

Я как раз проходила мимо стола, когда один из друзей Темуреза потянулся за трубкой и опрокинул стакан с соком.

– Ника, – негромко позвал меня хозяин дома, поймав взглядом, а мне вдруг холодно стало.

Как он это делал со мной? Только обратился, а я уже вся напряглась, как будто чего-то боялась.

– Принеси полотенце, вытри со стола, – попросил он.

Попросил ли? Скорее, велел.

Мужчины оценивающе оглядывали меня, продолжая раскуривать трубку, и было совсем неуютно наводить порядок на столе под прицелом сразу нескольких пар

глаз. Без Ланы казалось морально тяжелее.

– Спасибо, – донеслось до моего уха, как только я закончила и снова будто запнулась.

Ноги слушались плохо, а в спину я чувствовала всё те же прожигающие взгляды мужчин. Да что со мной? Ника, соберись!

Я вернулась на кухню и промыв тряпку, задумчиво уставилась на дверь.

Ну и почему я трушу? Пройду тихо-мирно и всё, никто меня даже не заметит. Я ведь мышка для них, всего лишь мышка, незаметная и бесшумная.

Собравшись с духом, я вышла за дверь, но когда в зале подходила к столу, невольно обратила внимание на возгласы собравшихся гостей:

– Давай, Тем!

– Забыл, как зажигать? – усмехнулся один из них.

– Тихо-тихо, не отвлекайте его…

В следующую секунду передо мной предстало завораживающее своей красотой зрелище. Я поймала взглядом руку Тема, по пальцам которого летал настоящий язык пламени. Не сразу поняла, что это зажигалка с крышкой, которую он очень быстро перемещал между пальцев.

Никогда такого не видела и прямо застыла от восхищения.

Создавалось впечатление, что пламя бегает по руке само по себе – просто невозможно было отвести взгляда от потрясающего действа! Огонь – это всегда красиво, а ещё в таких быстрых и ловких пальцах…

Крышка зажигалки внезапно громко хлопнула, прерывая поток пламени, и Тем зажал металлическую игрушку в большой ладони. Я моргнула от неожиданности и внезапно столкнулась с чёрным янтарем. Брат подруги перехватил мое любопытство и, хотя мужское лицо ничего не выражало, эта реакция явно

привлекла его внимание.

Смущенно потупившись, я заставила двигаться свои непослушные ноги. Вот кончился ковёр, и началась лестница, по которой я спокойно поднялась, к счастью, ни разу не оступившись. Но как только завернула за угол коридора, тут же прислонилась спиной к стене – сердце билось, как будто марафон пробежала.

– Что за цыпленок? – вдруг донеслось снизу, и я даже не сразу придала значения.

– Подруга Миланы, – раздался бесстрастный голос Тема.

– Ночует, что ли?

– Живёт.

Мужчины думали, что я уже ушла достаточно далеко и не слышу их.

– Зачем?

– Понятия не имею.

– А ничего такая. Особенно то, что ниже талии. Симпатичный орех, – с восхищением усмехнулся гость.

Мои щеки неприятно вспыхнули. Стало противно. Вот так гости… Неудивительно, что Тем оберегает от них свою сестру, если они так запросто обсуждают девушек!

Я понимала, что зря подслушиваю, но следующая фраза пригвоздила меня к месту:

– Уже побывала в твоей койке?

– Мои трусы тебе покоя не дают, Реваз? – с сухой иронией бросил Тем. – Цыплята меня не заводят – ты в курсе. Ясли скорее твое предпочтение.

Его друг засмеялся и, понизив тон, перешел на грузинский. Но я не была уверена. Не желала больше слушать. Поспешила в свою комнату и, закрыв дверь, мысленно отгородилась от всего, что услышала.

Темурез

Она смотрела на огонь, гуляющий между моих пальцев точно ребенок за дешевым фокусом. Странная. Нелепая. Маленькая и неприметная как норушка из старых сказок.

Раздражает.

Все, что связано с ней раздражает меня с первого дня нашей встречи. Вошла как ветер в мой дом и каким-то чудным образом обосновалась здесь с моего же разрешения. Нет, я не против качественного гостеприимства, однако, крайне ревностно отношусь к тому, что происходит на моей территории.

Мой дом – моя крепость и с некоторых пор это не красивые слова.

Иначе бы ни под каким предлогом мелкую не оставил здесь, когда обстоятельства толкнули меня на длительную командировку в Грузию. Лана думает я не знал. На самом деле о подружке мне известно с того момента, как она переступила порог дома. У охраны она не вызывала подозрения, а я не видел причин превращать дом в крепость с одинокой принцессой. Только я не был в курсе, что однажды невинные ночевки стали постоянными – в тот период, мне было не до отзвонов охраны. Потому я и удивился, столкнувшись ранним утром с незнакомкой на собственной кухне. Ее потрепанные шортики едва прикрывали «симпатичный орех», как выразился Реваз, а через майку выделялись напряженные соски скромной груди.

Воочию оценив новую подружку, я впервые задумался над тем, что моя сестра решила всерьез оградить себя от разочарований прошлого. Абсолютная противоположность Ланы. Начиная с невзрачной внешности и заканчивая социальным положением – разница ощущалась даже в мелочах. Простая,

пугливая, услужливая.

Вопреки доверительному отношению легкомысленной сестры к этой девушке, у меня сложилось подозрение с первой минуты. Далеко рыть я не собирался – один визит в деканат итак расставил все по местам. Дружба оказалась взаимовыгодным сотрудничеством. Одна работала в качестве решебника, вторая обеспечивала бюджетницу жильем и шмотками, судя по докладу Миши.

Если бы мелкая яро не вступилась за подружку в машине, я бы даже разговаривать не стал с этой норушкой зеленоглазой. Внутри закралось чувство, что я узнал лишь вершину айсберга, да больно много чести пробивать ее основательно. И так вся как на ладони и деревенеет от одного моего взгляда. Или же качественно играет недотрогу…

Вот почему меня так напрягает присутствие этой невинной мордашки, которая так старается быть незаметной, что каждый раз феерично попадается мне на глаза!

До сих пор ума не приложу, почему сестра к ней так привязалась. Как к любимой игрушке, которая, однако, со стороны ведет себя воспитаннее, чем хозяйка дома. Совсем расслабилась мелкая. Сам виноват – разбаловал излишней заботой.

– А ничего такая, – задумчиво протянул Реваз, бросив взгляд на второй этаж. – Особенно то, что ниже талии. Симпатичный орех.

Я с удивлением отметил азартный блеск в глазах рыжего котяры. Он так на бывалых красавиц подруг не пялился, как на эту…

– Уже побывала в твоей койке? – спросил он с ухмылкой.

– Мои трусы тебе покоя не дают, Реваз? – поддел я друга сухим тоном. Он знает, что я не люблю подобных вопросов, но как говорится на озабоченных придурковатых друзей не обижаются. – Цыплята меня не заводят – ты в курсе. Ясли скорее твое предпочтение.

Он лишь посмеялся и, покосившись на остальных, чуть наклонился к столу.

– Ты просто не знаешь, какие вкусные черти в тихом омуте водятся, – поведал он на грузинском языке. А то не дай Бог Матвей с Игорем узнают его тайну.

Я же без энтузиазма воспринял это открытие. О предпочтениях не спорят.

– Подобные няшки, брат, как особый сорт в постели, – продолжил Реваз, предвкушающим тоном. – Потому что, как правило, очень благодарные и отзывчивые. Ну ты понял – с ними не нужно стараться, эдакие скромные непривередливые киски.

Хмуро глядя на друга, я скептически качнул головой.

– Просто ты ленивый хер, – не удержался я, затрясшись от смеха. – Нашел для себя идеальный вариант.

Реваз разочарованно цыкнул и, ругнувшись себе под нос, откинулся на спинку дивана.

– Мне больше достанется, – пожал он плечами, снова глянув наверх. – Расскажу тебе потом, как оно…

– А если обломится? – слишком резко спросил я.

Как бы норушка меня не раздражала, если Реваз наглеть начнет, нарвется на серьезный разговор. Пусть не думает, что у меня тут возможности для перепихона бродят.

– Я все же попытаю удачу, – сообщил он о своих планах, глядя мне в глаза так, будто выискивал там что-то.

– Пытай, – согласился я. – Только за пределами моего дома.

Рыжий широко улыбнулся.

– Обижаешь, – протянул он с довольной рожей. – Так говоришь, она с твоей сестрой учится?

– Без понятия.

– А номерок есть?

– В моих контактах нет.

Я поднялся с дивана и направился к лестнице, не давая другу возможностей для новых вопросов. Облегчать ему задачу не было никакого желания, но и вмешиваться я не собирался. В доме вольностей не допущу, а в остальном подружка уже взрослая девочка. Да и Реваз хоть и повернутый самец, но безобидный.

Поднимаясь в комнату обленившейся сестры, которой предстояло сегодня убирать со стола, я все же допустил мысль… Если мелкая хоть намеком передаст от подружки жалобу на Реваза, лично ему бороду обрею.

Вероника

Этим утром я стояла у зеркала дольше, чем обычно. Приготовила завтрак и ушла в свою комнату до того, как кто-то проснулся. Как бы не старалась абстрагироваться от подслушанного разговора, все равно не вышло… И не понять, что меня больше задело? Что я невольно узнала, как выгляжу в глазах мужчин или то, что я услышала именно Его мнение?

Цыпленок.

Неужели это сравнение уместно?… Если судить совсем цинично и образно, то да – большие глаза, маленький рот с аккуратными губами, пышные волнистые волосы и миниатюрная фигура.

Я нервно заправила за уши свою распущенную копну. Тут же стряхнула локоны обратно и, разбросав их по плечам, встретилась со своими светло-зелеными глазами. Сейчас они были подчеркнуты карандашом и украшены веером густых ресниц, по которым я прошлась тушью. Взгляд стал непривычно ярче и особенно преобразил лицо, хотя губы тоже выделялись заметным контуром и цветом.

Хочешь, чтобы ему понравилось? – прошелестело где-то на задворках сознания.

Стягивающее чувство смятения тут же расползлось по внутренностям. Опустив взгляд, точно стыдясь перед своим отражением, я захватила пальцами ватный диск и нещадно стерла помаду с губ. Затем пошла в ванную и тщательно смыла косметику с глаз.

Вот так. Сегодня буду гордо нести свое лицо без грамма лишних средств! Нет, я совсем не против преобразиться, просто хочу сделать это в первую очередь для себя, а не для кого-то. Не в этом случае…

Волосы я все-таки оставила распущенными.

Спускаясь вниз с рюкзаком наперевес, я думала о том, что поесть уже наврядли успею, когда в зал неспешным шагом вошел мужчина. Тот самый с темно-рыжей бородой – один из вчерашних друзей, который сделал Лане комплимент.

Когда он мне улыбнулся, я решила, что позади идет хозяин дома и даже обернулась. Но на лестнице я находилась одна.

– Привет, – обратился ко мне мужчина.

– Доброе утро, – отозвалась я неуверенно.

Он был одет в элегантное серое пальто, а в руках нес какую-то большую красивую коробку.

– Не проводишь меня на кухню? – вежливо попросил друг Темуреза, которому на вид было около тридцати.

– Да… конечно.

Подтянув ремешок на плече, я направилась в нужную сторону, размышляя, что он здесь делает в такую рань?

– Тебе очень идет с распущенными волосами, – услышала я за спиной непринужденный бархатный голос и чуть не запнулась, мельком оглянувшись на гостя.

Неудивительно, что Лана млела от него. Мужчина был очень обаятельным и учтивым, несмотря на то, что я одела сегодня самую простую одежду и совсем не накрасилась. А еще его комплимент звучал так естественно, что вместо неловкости я неожиданно для себя ощутила приятное смущение.

– Спасибо, – тихо отозвалась я, пряча взгляд.

– Ну что ты, за правду не благодарят, Вероника.

Я неуверенно взглянула на мужчину и машинально поправила:

– Ника.

Непривыкшая к подобному вниманию, я не знала, как реагировать. Наверное, со стороны это выглядело дико, но он не подал вида.

– Ника, – охотно повторил гость, серые глаза которого, резко контрастировали на фоне его смуглой кожи. – Мне очень жаль, что мы вчера не познакомились. Меня зовут Реваз.

Мы как раз переступили порог кухни, когда я хотела ответить, что мне очень приятно, но язык будто онемел.

«Мои трусы тебе покоя не дают, Реваз?»

– Не понял, – раздалось строгое со стороны стола, за которым сидели Темурез и Лана. – Ты что здесь делаешь?

– Ооо… – Неожиданный гость изобразил осуждение на лице. – Разве так встречают друзей?

Реваз подмигнул не менее удивленной Лане, а я так и замерла возле двери, думая о том, что вчера именно этот человек обсуждал меня.

Тем приблизился к другу и почему-то не сразу протянул руку в ответ для приветствия.

– Мне тут на пробу десерты завезли из нового ресторана, – торжественно поведал Реваз, приподняв коробку. – Ну а я мимо проезжал, решил зайти, угостить очаровательных хозяек.

– Мимо проезжал? – без тени улыбки повторил Тем.

– Именно. Ника, не сделаешь мне чаю? – вдруг обратился ко мне Реваз, протягивая коробку с фирменными сладостями. – Я как раз успею составить вам компанию.

– Не успеешь. Хозяйкам пора на учебу.

Даже пребывая в своих негодующих мыслях, я отметила, как небрежно общается с другом Темурез. Неужели поссорились вчера? Я бы только порадовалась. Изнутри так и прорывалась неприязнь к этому человеку.

– Ну ты че поводок натянул, дай девчонкам расслабиться, – услышала я, ставя коробку, за которую тут же взялась Лана.

– Тима, ничего страшного, если мы немного опоздаем, – неожиданно подхватила она, упрекнув брата. Словно в отместку за его вчерашнее замечание по поводу гостеприимства.

Реваз же будто только этого приглашения и ждал. Сняв пальто, он прошел к столу и по-хозяйски занял один из стульев.

Я не обломилась. Сделала чай гостю. Налила заварки полную чашку, чтоб у него глаза из орбит повылазили.

– Спасибо, – отозвался Реваз, когда я с беспристрастным видом поставила перед ним чашку.

Он будто не замечал, как сидящий напротив Темурез сверлит его взглядом. Лана, в свою очередь, смакуя ложку с воздушным кремом, глядела то на одного,

то на другого.

– Ника, присаживайся, – позвал гость, заметив меня в стороне.

– Извините, но мне нужно еще кое-что собрать перед учебой. Лана, я подожду тебя в машине, – как ни в чем не бывало сообщила я подруге и чуть не прыснула от смеха, когда солидный красавец мужчина, поперхнулся моим чаем.

– А как же угощение? – спросил он сдавленно.

– Спасибо. Я не люблю сладкое, – нагло соврала я, глядя Ревазу в глаза, и невольно перехватив пристальный взгляд Темуреза, покинула кухню.

Глава 4

Конечно же, всё у меня уже было собрано. Но для правдоподобности пришлось подниматься обратно в спальню, будто что-то и вправду забыла. А точнее найти уединенное место, чтобы успокоиться и заставить руки перестать дрожать.

Невозмутимость оказалась лишь ширмой – такое грубое поведение мне несвойственно, но Реваз просто вынудил своей неуместной любезностью, после того, что я услышала! Да и вообще странная ситуация – что за ранние визиты? Кто же ходит в гости по утрам?

Походив из угла в угол, я остановилась у окна и устремила взгляд на ветки деревьев, которые сегодня ветер нещадно гнул. Осень вовсю разгулялась.

Не поверила я, что он просто мимо ехал. Ещё бы через Китай добирался и говорил, что было по пути. Потому мне и не давала покоя одна настораживающая мысль… А что если после вчерашнего разговора этот Реваз задумал перейти… к ухаживаниям? И судя по тому, что Тем своему другу так же не поверил, у него могла пробежать подобная догадка.

Меня прям колючая неловкость охватила. Да ну, нет.

Неуверенно подойдя к зеркалу, я придирчиво оглядела себя. Вариант, что я ему просто понравилась, отмелся сразу. Я вовсе не тот типаж, который приглянулся бы Тему или Ревазу… Тьфу, при чём тут вообще брат Ланы? Чего я опять о нем вспомнила?

Сама себе покачала головой в отражении.

Он сделал тебе всего лишь один комплимент, Ника. Это еще ничего не значит. Даже глупо себя почувствовала из-за направления своих мыслей.

И все же что-то тут не так, прямо бился неспокойным пульсом мой внутренний маячок. Улавливал неладное, и не давал мне окончательно отпустить ситуацию.

Глянув на часы, я отступила от зеркала и стянула рюкзак с пуфа. Уже направляясь к двери, я привычно замедлила шаг, поравнявшись с навесной полкой, где стояло фото в обычной деревянной рамке. Видела этот снимок уже тысячу раз, и всё равно, сколько бы не проходила мимо невольно цеплялась взглядом. Это как-то успокаивало, что ли…

С выцветшей фотографии на меня с мягкой улыбкой смотрела молодая женщина. У нее светлые глаза и тёмные, длинные волосы – такие же непослушные, как и у её дочери. На фото не видно, но у мамы в этот момент уже выделялся животик. Я хорошо ее помнила, хоть и была совсем маленькой. Нежные руки и любовь матери забыть нельзя. Не помню только, как ее не стало.

Спустившись вниз, я наткнулась на сердитую Лану.

– Блин, Ника, где тебя носит? – запричитала она. – Мы уже и так опоздали!

– Да, прости. Я просто забыла взять…

Я осеклась, покосившись в сторону кухни, где должно быть остался Тем со своим другом.

– Что?

Вот и я о том же. Что забыла?

– Да думала, что пропуск свой забыла, – отмахнулась я оперативно. – Пошла, все в комнате перерыла, смотрю – а он в джинсах! Представляешь, как глупо вышло?

Я хихикнула, но Лана моего веселья не разделила, а лишь вопросительно изогнула бровь. Ну да, так себе версия, лишь бы избежать вопросов.

– Тогда поехали, раз нашёлся.

От меня не ушли прохладные нотки в голосе подруги. Но я постаралась не придавать этому значения. Мало ли, нервничает из-за сессии. Или из-за чего-то другого…

– Значит, сладкое не любишь, да? – спросила Лана, сощурив свои карие глаза, когда мы уже ехали в университет.

Я растерянно обернулась к подруге, которая пол дороги делала вид, что едет одна и тут такой вопрос в лоб.

– А то я не видела, как ты мороженое своё фисташковое трескаешь за обе щёки, и панкейки со сгущёнкой, – пробубнила она. – Страдаешь, наверное, каждый раз?

Мой тихий смех с хрюком прорвался наружу.

– Очень, – сдавленно призналась я, пытаясь унять улыбку и догадаться, какая пчела оставила жало в моей подруге. – Просто один раз нашла в себе силы отказаться. Ты из-за этого такая надутая?

– Я не надутая, – возразила она, разгладив несуществующую складку на штанах. – Просто… странно ты как-то повела себя. Думаешь, никто не заметил, как ты сбежала?

– Значит, ты поняла, что дело не в десертах, а в том кто их принес, – констатировала я.

– И с чего такая немилость в сторону Реваза? Вы ведь с ним вчера только впервые увиделись.

Подруга мне сейчас напоминала детектива Пуаро из старого сериала. Но что крылось за ее допросом? Ревность? Ну нет, здесь ей точно не было места. Скорее Лана хотела заступиться за объект своей симпатии, который вдруг не угодил мне угощением.

– На самом деле есть причины, – уклончиво ответила я. – Не знаю, стоит ли тебе говорить.

– Конечно, скажи, – настояла подруга. – Что за сомнения?

– Он ведь твой знакомый и вообще…

Ты вчера светилась как звезда на елке от его комплимента, закончила я про себя.

– Так, брось, – серьезным тоном осадила Лана. – Говори как есть.

Я покосилась на водителя Мишу и, чуть наклонившись к подруге, негромко поведала:

– Вчера я кое-что услышала из разговоров за столом, и Реваз не знает об этом. Я как раз поднялась на второй этаж.

– Что ты услышала? – так же приглушенно уточнила она.

– Он обсуждал меня с твоим братом.

– Да ты че? – Лана даже придвинулась ближе, настолько её заинтересовало, о чём именно вели беседу мужчины.

– Точнее он интересовался, кто я такая и… обозвал меня цыплёнком.

Лана удивленно приподняла брови и недоверчиво спросила:

– А ты уверена, что это был он? Хотя кто бы ни был, я ведь тебе говорила, что пора уже меняться! Чтобы мужчины в тебе видели не цыплёнка, а прекрасного лебедя. Так ты поэтому ушла из кухни?

– Конечно, нет, – возразила я, чтобы не выглядеть глупо со своей обидой.

– Ну-ка. Признавайся, что еще?

– Этот Реваз… он не постеснялся мою фигуру заценить. Особенно снизу. Симпатичный орех, – передразнила я с кавказским акцентом. – А еще он решил, что я у твоего брата в койке побывала. Но Темурез ответил, что цыплята его не… В общем, он сказал то, что я и так знала.

Неприятно было рассказывать об этом. Меня зацепило, что скрывать… Не каждый день услышишь о себе истинное мнение мужчин. Еще и Лана так пристально смотрела на меня, что, кажется, даже не моргала.

– Вот засранцы! – резко возмутилась она, изменившись в лице. – Ещё говорят, что девчонки сплетницы, а сами? Все правильно сделала, Ника. Так ему и надо тогда. Ценитель орехов тоже мне…

Я даже немного расслабилась. Возможно, подруга смотрела на Реваза более трезво, чем мне казалось.

– Кстати ты не знаешь, зачем он приехал? – спросила я осторожно.

– Ну сказал же мимо проезжал, – беспечно напомнила Лана. – Хотя странно конечно, раньше таких внеплановых визитов не было. И Тима его явно не ждал. Думаешь не случайно?

Детектив Пуаро снова вошел в чат.

– Да я не…

– Знаешь что, – уверенно перебила она. – Не обращай на него внимания. Мало ли… Может, хотел отблагодарить нас за вчерашнее?

– Может, – согласилась я, совершенно в это не веря.

– Вот и забей, – подмигнула она мне. – Какая там у нас первая пара?

Лана сменила тему и больше к обсуждению Реваза мы не возвращались, а на парах и вовсе было не до того. Теперь подруга активно пыталась грызть гранит науки и зубы не обломать, чтобы порадовать братца, ну или хотя бы не вызвать его гнева.

До вечера все забылось, к тому же домой мы вернулись в хорошем настроении – нам сдался очередной зачет! После перекуса замученная честными достижениями Лана ушла в свою комнату, а мне захотелось размять тело. Не то чтобы я чувствовала себя бодрее, просто искренне переживала, что от долгого сидения на парах скоро попа будет в форме лавки аудитории. Телу отчаянно хотелось ощутить нагрузку.

Вообще я не особый любитель спорта. Это Лана меня подсадила. Хоть в этот вечер и не захотела составить мне компанию – подруга ответственно поддерживала свои формы в форме. Ну а я просто не знала, что на хороших тренажёрах заниматься одно удовольствие.

Какой-то особенной программы не придерживалась, просто повторяла то, чему научила меня подруга. Музыку в уши в беспроводных наушниках и на беговую дорожку, а после несложные упражнения на все группы мышц. Не жалела себя, поэтому спустя пол часа мой топик можно было выжимать.

На смартфон поступил вызов, когда я уже готовилась к последнему подходу.

– Да, слушаю, – с готовностью отозвалась я, увидев на дисплее контакт администратора из ресторана.

– Нику-уль, – протянул в динамике ласковый голос Ани, и я сморщилась, уже предугадав в этом приторном лебезе течение разговора. – Какие планы на сегодня?

– Эм… Вроде ничего особенного, а что случилось?

– Выручай. У нас тут накладка – вылетела одна официантка со смены, на скорой только что увезли. Два банкета на честном слове держатся!

– Ого, – беспокойно выдала я. – Что с ней?

– Беременная наверное, откуда я блин знаю? Не звонили еще, – отмахнулась она. – Ты как, готова выйти? Бонусную доплату гарантирую.

Я задумчиво прикусила губу. Деньги мне нужны, даже очень, но я только что последние силы подарила беговой дорожке, не зная, что меня за углом поджидает другая – в ресторане и с подносом.

– Ника, ты слышишь? – позвала Аня, когда моё молчание затянулось.

– Да-да, слышу, – отозвалась я. – Дай мне минут двадцать на сборы.

– Отлично, Солнышко! Тогда я такси вызываю – пришли мне адрес.

Аня отключилась, а я невольно пропустила мысль, что все мы для неё Солнышки да Зайки, пока не накосячим.

Натыкав смс, я сразу поспешила в свою комнату. Мне ли не знать, как сбиваются с ног официанты на банкетах, когда каждый человек на счету. Совесть просто не даст собираться спокойненько.

В комнате я начала раздеваться чуть ли не с порога. Залетела в ванную, запихала вымокшую одежду в корзину для белья и в душ. Ополоснулась на скорую руку и, уже выходя из кабины, недоуменно поймала взглядом пустые крючки.

– Да, блин!

Забыла, что все полотенца сегодня стянула в стирку. Даже халата никакого не оказалось поблизости. Пришлось возвращаться в комнату, как есть – мокрой и голой.

Оставляя на ковре след из капелек, я побежала на носочках прямиком к комоду, где хранились чистые полотенца. На улице уже стемнело. Комод стоял как раз рядом с окном, что тянулось от потолка до пола и через матовый тюль, уместившийся между двумя тяжелыми шторами, на меня смотрели густые сумерки.

Невольно глянув на часы, я дернула верхнюю полку и вытянула первое попавшееся полотенце. Второпях выронила его, когда начала вытираться и уже выпрямляясь с ним, мельком сосредоточила взгляд на окне – мне, показалось, что я различила внизу какое-то движение.

Не показалось.

Сердце упало в пятки. Двигаясь неспешным шагом по тропе, уходящей в сторону, на меня в упор смотрел Темурез.

Резкий вдох вошел в мои легкие. Я вздрогнула и, абы как прикрываясь полотенцем, метнулась к стене. Боже, боже, боже! В первые секунды меня охватила такая паника, что из головы все вылетело напрочь! Руки дрожали, щеки пылали огнем, а перед глазами так и застыла картина того, как брат подруги скользит взглядом по моему обнаженному телу.

Я больно прикусила губу и зажмурилась. Стыдно-то как, ужас… Нашла где стоять раздетой, Ника!

Но откуда же мне было знать, что с этой стороны дома вдруг найдутся зрители? А Тем еще так смотрел спокойно, будто имел на это полное право, и казалось, он до сих пор стоит за окном, в наглом ожидании.

Но я так и не решилась выглянуть, чтобы проверить… Даже шторы трогать побоялась. Перебежала к шкафу и пока одевалась, все время поглядывая на окна. Никак не могла успокоиться. Что говорить – я в кабинете доктора-то стесняюсь раздеваться! Как я теперь выйду из комнаты, и вообще буду смотреть ему в глаза?

Но идти как-то надо было – работа не ждет. Потом буду стесняться, когда смена кончится.

Нарисовав подрагивающими пальцами «рабочее» лицо, я собрала волосы в высокий хвост и закинула нужные вещи сумку. Когда застыла возле двери, глухие удары отдавали где-то в горле, будто сердце прыгало прямо там. Выглянув в коридор, я огляделась, словно воришка, пытаясь определить, где сейчас находится хозяин дома. Очень надеялась, что в своей комнате.

Тихо прикрыв за собой дверь и озираясь по сторонам, я направилась к лестнице, на которой к счастью никого не встретила. Уже проходя по залу, я расслышала мужские голоса где-то со стороны кухни. Должно быть Тем разговаривал с охраной.

Но окончательно выдохнула я только когда села в такси. Хотя сердце так и продолжало отбивать неровный ритм. Главное, что я смогла тихо уйти и хотя бы сегодня не столкнусь с черными глазами, которые увидели меня голой.

На работе суета быстро отвлекла меня от всех мыслей. Но стоило хоть на минуту остановиться и все… рука-лицо и дикое желание провалиться сквозь землю! К концу смены мне даже пришла в голову идея переночевать в коморке, где мы переодевались с официантами. Но я одернула себя – что за детский сад? В конце концов, я стояла в своей комнате, а он даже не соизволил отвернуться!

Хотя скорее я просто понимала, что никто мне не позволит остаться или начнет задавать ненужные вопросы.

Ресторан закрывался в два часа ночи. Пока мы быстренько наводили порядок, администраторы вызывали две машины такси, которые по очереди высаживали пассажиров по адресам. В коттедж самого элитного района города я попала последней к трем часам ночи. Так устала, что если бы встретила хозяина этого коттеджа прямо на пороге, спокойно бы поздоровалась и прошла мимо. Внутри грела только одна мысль, что коробочка с деньгами сегодня пополнится.

Но, как и положено, в такое позднее время – дом спал, и мое присутствие никого не побеспокоило, кроме охраны на воротах.

Оказавшись в кровати своей комнаты, я уснула моментально и так крепко спала, что утром энергичной мелодии будильника пришлось играть дважды. С первым пробуждением пришла и первая мысль о вчерашнем стриптизе и о том, что сегодня мне точно никак не обойти встречу с главным его свидетелем. Даже внутренности сворачивались в узел от волнения.

В общем, я собиралась как черепаха, нарочно опаздывая на завтрак. Когда уже не осталось повода задерживаться, пришлось выходить из комнаты со вчерашней осторожностью. Лана как раз поднималась мне навстречу.

– О, ты уже идешь? – удивилась она и приблизилась, чтобы поцеловать меня в щеку. – Я не стала звонить – думала, ты решила поспать после смены.

– Только не во время сессии, – устало заметила я. – Ты уже позавтракала?

– Да… может, задержишься? Миша потом тебя отвезет.

– Нет! – слишком резко возразила я. – Я… не хочу есть. Так что с тобой поеду.

Лана пожала плечами, а я вдруг для себя решила, что не стану подруге рассказывать о вчерашнем. Только не про это. К тому же с моим патологическим везеньем подобный случай может навести ее на подозрительные мысли.

Проходя по залу, я невольно покосилась в сторону кухни.

– Реваза там нет, – вдруг осведомила меня Лана.

– И слава Богу, – серьезно ответила я, взглянув на нее. – Я о нем даже не думала.

– Да я шучу, – весело отмахнулась она, будто желая перевести тему. – Брат уехал час назад, если ты о нем подумала.

Аж дышать легче стало от этой новости, но я постаралась выразить полную безучастность к услышанному. Что здесь такого? Мы просто часто встречаем утро втроем.

Учебный день выдался тяжелым. Как и всегда после смены… Я проспала всю дорогу в универ и первые пары клевала носом. Ужасно хотелось поддаться соблазну и поехать после обеда домой, но я держалась. После обеда напротив будто второе дыхание открылось, и я досидела до последней пары.

Вернувшись в коттедж, я планировала поужинать с Ланой и ложиться спать, несмотря на то, что часы показывали только пять вечера. Переодевшись в легкую тунику и леггинсы, я спустилась на кухню первой, и с порога поймала взглядом огромную корзину красных роз.

Даже затормозила, с любопытством уставившись на красивый, дорогой букет. Его будто специально оставили на самом видном месте – в центре обеденного стола. Может сегодня какой-то знаменательный день у домочадцев? – пролетело в мыслях.

Поддавшись очарованию цветов, я приблизилась к столу и вдохнула сладкий аромат бутонов. Заодно потрогала плетеную корзину и убедилась что она не пластмассовая.

Красиво…

Мечтательно вздохнув, я отошла от стола и направилась к плите, где уже стоял приготовленный обед. Лана зашла на кухню, как раз, когда я с интересом заглянула в сковородку.

– Оу, – так же затормозила она, едва переступив порог. – А это что такое?

Удерживая в руках крышку, я обернулась к подруге и пожала плечами.

– Цветы.

– Тебе? – спросила она, впившись в меня взглядом.

Я аж слюной подавилась.

– Ага, конечно, – усмехнулась я, возвращая крышку на место. – Такие букеты присылают хозяевам, а не гостям.

– А записка?

– Какая?… Я не смотрела.

Вопросы Ланы ввели меня в замешательство. Зачем я буду смотреть чужие записки в цветах? С чего она вообще могла взять, что это мне?

С хмурым видом приблизившись к столу, подруга принялась осматривать корзину, а я напряженно за ней наблюдала. Лана достала оттуда маленькую открытку и, прочитав ее, подняла на меня какой-то потеряный взгляд.

– Что там? – невольно занервничала я.

Вместо ответа, подруга молча протянула руку, а я осадила ее скептическим выражением лица. Мне скрывать нечего.

Шумно выдохнув, я уверенно приблизилась к Лане и перехватила записку. Однако прочитав содержимое, мгновенно смутилась.

«Хочу украсть тебя до утра…»

Тут же растерянно встретилась с карими глазами Ланы.

– Это явно не мне, – опередила я ее догадки.

– Почему ты так уверена?

– Здесь не указано – КОМУ. – Я демонстративно повернула к ней открытку, на которой так же не указали от КОГО она. – Так что скорее это тебе… комплимент.

У Ланы так расширила глаза, что она стала похожа на лемура.

– Это не мне! – отмахнулась она.

– И не мне.

Мы уставились друг на друга, как будто одновременно догадались, что у каждой есть причины откреститься от этого букета.

– Может это твоему брату? – всерьез предположила я, складывая записку обратно.

– Какая-нибудь отчаявшаяся поклонница, – подхватила мою идею Лана.

– Ну да.

В общем, цветы переехали на барную стойку, а мы провели ужин под лозунгом: когда я ем – я глух и нем. Лана даже тарелку за собой помыла, затем коротко осведомила меня о планах на вечер и покинула кухню. Я же немного задержалась, чтобы убрать со стола и все поглядывала на шикарный букет в плетеной корзине.

Если быть откровенной – записка действительно звучала неоднозначно, но цветы, конечно же, предназначались девушке. Какой именно, казалось мне очевидным. Несмотря на обстоятельства последних дней, я не верила, что кто-то потратится ради меня на такую роскошь, да и наглости наберется ТАКОЕ написать. И реакцию Ланы я понимала… Учитывая, что при мне подобных «комплиментов» в доме не появлялось, я не сомневалась, кто в первую очередь начнет задавать ей вопросы.

Как бы крепко мы не дружили и сколько бы времени не проводили вместе, наши миры и менталитеты всегда шли порознь.

Я уже давно отметила, что все общение Ланы ограничивалось подругами. Нет, с парнями в университете она спокойно общалась, однако принципиально придерживалась какой-то невидимой дистанции, которую никто не решался переступить. Да и вообще – подруга даже ни разу не признавалась мне в симпатии к кому-либо, если только это не поп-звезда или актер. Мы всегда как-то плавно обходили эту тему.

Лана прекрасно знала, что пользуется успехом у противоположного пола, однако ставила себя без снисхождений, словно надпись на музейном экспонате –

трогать нельзя, только смотреть. Поэтому для меня и стало настоящим открытием то, как ожила она в присутствии Реваза.

Хоть бы это было для нее… Но только не от него! – так и металось все внутри.

Не того выбрало сердце подруги. Ох не того…

В последний раз запечатлев взглядом букет, я отошла от барной стойки и направилась к двери. Выходя в коридор, я витала где-то в своих мыслях, а потому не была готова к тому, что мне кто-то идет навстречу, и я с уверенным шагом врежусь в скалу. Точнее в широкую, крепкую грудь…

От этого столкновения меня чуть не отбросило назад, но сильные руки вовремя поймали мои плечи. Сжавшись в комок, я уставилась в строгие черные глаза, а черные глаза впились в меня. Темурез так крепко и ответственно держал меня, что я даже успела найти опору и понять, как приятно пахнет этот мужчина.

Не парфюм. Он.

Когда брат подруги соизволил меня отпустить, я тут же отступила на пару шагов и взволнованно обняла себя руками.

– Извините.

Пряча взгляд, я мгновенно приняла решение и, неловко развернувшись, пошла в противоположную сторону.

– Стой, – услышала сзади через пару шагов и растерянно оглянулась.

– Твоя комната в другой стороне, – резонным тоном напомнил Темурез, а я как-то даже не придумала, что соврать. Настолько желала как можно скорее сбежать и не сгореть со стыда.

Едва кивнув, я уставилась на носки своих балеток и двинулась в обратную сторону. Почти выдохнула, пропустив в голове мысль, что вчерашний казус мы оба решили оставить без внимания. Мало ли может мне вообще показалось, и он смотрел вовсе не на меня? А если и смотрел, то ничего толком не рассмотрел…

Но это был напрасный оптимизм. Когда я уже прошла мимо Темуреза, до меня вдруг донеслось замечание:

– Шторы на ночь нужно закрывать, иначе тебя обязательно увидят.

Я застыла, словно меня вмиг парализовало, а по телу мелкими иголками спустился жар. Даже обернулась, чтобы увидеть лицо хозяина дома и поймать намек, который расслышала в его голосе.

– Я не знала… что там кто-то может увидеть.

– Ты меня услышала. Охрана регулярно делает обход дома, мне не нужно, чтобы они стали делать это еще регулярнее.

Меня так пробрало от небрежного и нравоучительного тона брата подруги, что я не удержалась от встречного замечания:

– Похоже, мне нужно переживать не только из-за охраны.

– Правильно, девочка, – совершенно не смутился он. – Я так же могу пойти от гаража в обход своего дома. И надеюсь, твоя одежда будет скромнее в следующий раз.

Сказав это, Тем с невозмутимым видом развернулся и направился на кухню, а мой разум, будто пелена накрыла…

– Не переживайте! – воскликнула я с вызовом, заставляя хозяина дома остановиться и встретится с моим взглядом. – Цыплята ведут себя скромно. Они не станут нарочно устраивать стриптиз, чтобы привлечь к себе внимание. И достаточно воспитаны, чтобы не пробираться по ночам в чужие койки.

В этот момент я была уверена в каждом своем слове и в том, что имею полное право жестко развеять прилетевшие намеки в мою сторону. Поэтому даже не думала сбегать, а с готовностью ждала ответа.

Однако ответа не последовало.

Темурез внимательно выслушал меня и теперь молча испытывал взглядом в упор. И это колючее молчание, повисшее в воздухе, давило похлеще любых слов. Оно странным образом подмывало почву и заставляло меня задуматься… Повторить в голове все то, что я сказала и лихорадочно искать, в чем осечка.

В конце концов, я не выдержала и отвела взгляд. Спокойно развернулась и пошла прочь, не замечая как с каждым шагом ускоряюсь. По лестнице я поднималась уже практически бегом и даже увидев Лану, не остановилась. Спускаясь мне навстречу, она замедлила шаг, но я не дала ей возможности для вопроса и соврала, что у меня живот разболелся.

Оказавшись в своей комнате, я закрыла дверь и долго стояла, прислонившись к ней спиной.

Боже, я это сказала? Действительно сказала?!

Меня будто ледяной водой окатило от осознания собственной опрометчивости. Ведь я не просто высказалась, желая отстоять ущемленную гордость, я дала понять, что подслушивала их разговор в тот вечер и что не умею хранить секреты, которыми поделилась со мной Лана!

Я беспомощно вздохнула и прикрыла глаза.

Ладно. Слов назад не вернешь, даже если все это из-за усталости и нервов. Хотя я действительно была уже на пределе. Не только сил, но и терпения, поэтому не нашла бы воли придержать язык.

Сейчас мне просто необходимо поспать, а завтра… будь, что будет. А то, что будет – я не сомневалась. До сих пор мороз по коже от взгляда, которым Темурез разом осадил весь мой пожар эмоций. Теперь у него появился железобетонный повод больше не церемониться с обнаглевшей подружкой сестры.

Кровать так и манила прилечь прямо сейчас, но я все же сначала направилась в душ, надеясь расслабить голову и смыть ненужные мысли. Не помогло. Мозг упрямо выстраивал цепочки вероятных событий и искал пути отхода для решения пока еще прозрачной, но неизбежной сложности.

И ведь никому не расскажешь, не поделишься… Никому не объяснишь, почему я до сих пор нахожусь в чужом доме, несмотря на то, что его хозяин терпит мое присутствие скрепя зубами. Несмотря на то, что мне на самом деле есть, где жить.

Так бывает, что человек просто не властен над обстоятельствами. А мои обстоятельства настолько весомы, что я даже готова терпеть пренебрежение в глазах Темуреза, ощущать себя лишней здесь, каждый раз рядом с видным братом подруги чувствовать себя… неприметной мышью, только бы не вернуться туда, откуда я практически сбежала.

Но гордость все же пробивала броню напускного равнодушия и давила на весы приоритетов. Мне бы только еще немного времени… Еще немного, чтобы заработать на взнос за квартиру. Пусть в глуши, пусть без ремонта, но зато я не буду чувствовать себя ущербной попрошайкой!

Обиднее всего, что Темурез не верит в мою дружбу с его сестрой. Хотя… наверное это закономерно. Закономерно для каменных джунглей. Глядя на меня он чувствует лишь снисхождение, а дружба с Ланой преисполняет его подозрением.

«Кто виноват в твоих проблемах? – так и читала я в глазах цвета черного янтаря. – Они принадлежат только тебе»…

Я очнулась от озноба. Будто легкий ветер коснулся кожи и заставил меня поежиться. Только я не сразу поняла, что лежу без одеяла – испуг заморозил все мысли, когда я увидела в полумраке высокий крепкий силуэт рядом с кроватью.

С губ сорвался резкий вдох, который тут же поймала мужская ладонь, зажавшая мой рот.

– Тшш, – успокаивающе прошипел Темурез, склонившись надо мной.

Глаза широко распахнулись – я просто не могла поверить тому, что вижу. И тело словно парализовало от подступающего осознания:

Я ведь запираю дверь… Всегда запираю!

Шторы так же открыли без спроса. Чтобы он видел? Или чтобы видела я…

Колючие мурашки разошлись по коже, когда Темурез коснулся моей шеи и обнял ее своими пальцами. Словно давая понять – одно движение и я лишу тебя воздуха. А он и так с трудом заходил в ноздри от охватившего меня страха.

Почему он здесь?! Что он задумал?!

Оставив шею и свое предупреждение, Темурез двинулся ниже к яремной впадине, затем по солнечному сплетению нарочно задевая грудь и, заставляя меня сжаться от смущения. Тихо поскуливая в его ладонь, я цеплялась за крепкое предплечье и пыталась остановить наглые прикосновения к моему телу.

Не выходило… Будто меня опоили или я находилась под каким-то воздействием! А может все это последствия шока?

– Ммм!.. – громко промычала я, когда Темурез провел по животу и вдруг поддел край пижамных шорт.

Будто ток прошел по нервным окончаниям, давая мне силы для сопротивления. Я начала извиваться и попыталась сбросить его руку, но он ловко придавил меня корпусом и продвинулся дальше, коснувшись там… где еще никто не касался.

Испарина выступила на коже.

– Тихо-тихо, – Я жалобно пискнула, когда Тем наклонился к моему раскрасневшемуся лицу. – Не бойся. Я – всего лишь сон.

Мое лицо отразило настороженность, а его напротив – полную уверенность. Всегда сдержанный и суровый брат подруги, отдавал себе полный отчет в том, что делает.

Сердце барабанило по ребрам, прогоняя жар по телу. Казалось, каждая мышца напряглась от бесцеремонного вторжения между ног! Мои пальцы судорожно впивались в руки Темуреза, ощущая, как каменеют его мышцы, пока он упрямо

массировал одну точку. Его не останавливало то, как рьяно я свожу бедра и извиваюсь в попытке уйти от того… Из-за чего ступор плавно сменялся пьяной слабостью.

Пришел момент, и я вдруг притаилась, словно забыв, где нахожусь, и что происходит. Жаркая волна прилила к низу живота, голова плавно оказалась на подушке, но тут же оторвалась от нее, когда к груди что-то горячее прикоснулось. Я резко выдохнула, увидев в полумраке, что Тем склонился и прямо через ткань накрыл ртом одну из вершин.

– М-мм…

Рвано втягивая воздух, я зажмурилась, совершенно растерявшись от того, что со мной творится. По бедрам, будто искры рассыпались! Даже не поняла, что мой рот почти не зажимают, а мужские пальцы тем временем уже пробрались глубже.

Лицо Тема оказалось прямо надо мной, так что если бы я очень сильно хотела закричать – не смогла бы… Просто горло стянуло от острого ощущения доминирующей энергетики, исходящей от этого человека. Поэтому когда пьянящая волна, сменилась резким дискомфортом между ног, я смогла издать лишь глухой стон.

Тем попытался протолкнуться в меня пальцами, а я тут же начала убегать, мгновенно отрезвев от всего. Ему пришлось снова зажать мне рот и обездвижить, но больше он не делал больно. Просто замер и смотрел в мои глаза, будто только они могли дать ответ.

– Ты девственница? – требовательно спросил он или скорее констатировал.

Сгорая от стыда и недоумения, я сглотнула и отвела взгляд, а Темурез вдруг отпустил меня и выпрямился. Я тут же подскочила и отползла к изголовью кровати, настороженно глядя на брата подруги, который не спешил уходить и внимательно наблюдал за мной.

Не знаю, сколько вечных мгновений он так испытывал меня, прежде чем оттолкнулся коленом от кровати и негромко велел:

– Ложись спать.

Глава 5

Темурез

Плотно закрыв за собой дверь, я задержался возле нее на некоторое время – то ли задумавшись, то ли прислушиваясь. Тишина. Застыла там в каждом уголке, будто норушка боялась даже с кровати слезть, улавливая своими маленькими ушками мое дыхание.

Я хотел этого. Хотел, когда шел в комнату мелкой выскочки, и она будто нарочно не заперла дверь. Но сейчас вместо удовлетворения, внутри густым дегтем расползалось недовольство.

Поймав хмурым взглядом руку, на которой остался ее влажный запах, я поджал губы, ощутив, как тут же неуемно заныл колом стоящий член. Да, блядь, что с тобой, Темурез? Угомонись! Как пацан ей богу.

С резким вдохом отступив от двери, я повернул голову в сторону лестницы и уверенным шагом двинулся по коридору. Спустившись на первый этаж, завернул в направлении гостиной, где располагался щедрый бар.

Будет не лишним разогнать мысли перед сном – завтра тяжелый день. Как и все предыдущие на этой недели.

Плеснув выдержанный скотч в бокал, я залпом осушил его, нещадно обжигая внутренности. Хотелось, чтобы разум скорее пропитало хмелем. Однако недовольство внутри не проходило, а напротив, будто набирало обороты. Недовольство за собственные заблуждения и навязчивое угрызение, из-за того, как все некрасиво обернулось для девчонки.

Не ожидал, что меня так поведет.

Здорового, самодостаточного мужика повело как в первый раз от какой-то серой недотроги. Прямо гнобил сам себя… Пришел с трезвой головой, хладнокровно преследуя лишь одну цель, но ощутив, как откликнулась мышка, завелся так, что пробрало до мозгов! Ведь я не хотел останавливаться.

«Подобные няши, брат, как особый сорт в постели» – издевательски пролетели стрелой слова Реваза.

Тогда я пропустил его болтовню мимо ушей, но, похоже, это откровение все же заложило порочное зерно в моей сущности. И когда позже, к несчастью норушки, я увидел ее обнаженной – зерно дало ростки.

Женское тело одежда портит – это факт.

У скромницы оказалась очаровательная точеная фигура: подтянутая, но с мягкими изгибами и тонкая талия, переходящая в округлые бедра. А грудь, которую я недооценил, выглядела на удивление красивой и манящей. Уже в тот момент мне захотелось ощутить ладонью ее упругость и пропустить между пальцев торчащие соски.

Однако я снова цинично подбил аргументы и принял это за провокацию чистой воды. Кто знает сколько раз подружка сестры так стояла в ожидании нужного зрителя?

Подозрение казалось крайностью, но я бы все равно воспринял эту невинную случайность в штыки. Слишком много их было за все время. И то, что норушка до сих пор оставалась в чужом доме, только подпитывало мое подозрение и наводило на вопросы.

– Цыплята ведут себя скромно. И достаточно воспитаны, чтобы не пробираться по ночам в чужие койки!

Это заявление она бросила мне с вызовом, глядя в глаза и пытаясь добраться до совести. Только совесть моя даже не дрогнула – сама виновата, что подслушивала. Но в груди все же запекло от гнева. Ведь подружка говорила так, будто хотела пристыдить меня! Какая-то приживалка с завышенным самомнением, что-то решила мне доказать! Заодно свою высокую цену продемонстрировать и неприступность.

Я бы, наверняка, «по достоинству» ответил на ее смелость, если бы это не выглядело смешно и жалко. Неужели норушка думала, что я не замечал? То, как теряется она в моем присутствии, краснеет и дергается точно кисейная барышня. И это был не страх или волнение из-за того, что я не проявлял любезность в общении. Мне не трудно отличить иные реакции, и девчонка не подозревала, как это видно опытному мужчине.

Я спустил ей этот выпад. Не знаю, что подружка для себя решила в своей маленькой голове, но все должно было закончиться там – в коридоре, когда она догадалась скрыться с моих глаз. Тогда я даже не подозревал, что поджидает меня на кухне…

Реваз, чертов кабель, похоже, клумбу ограбил! Не думал, что напористость друга будет настолько выводить меня. Это откровенно начинало напрягать. Только я не сразу увидел записку в цветах… Прочел ее уже когда вернулся поздно ночью. Выцепил взглядом среди стеблей и достал без особого любопытства, но затем, словно пламя полыхнуло перед лицом.

«Хочу украсть тебя до утра…»

Значит вот как. Скромная и воспитанная говоришь?

Пазл сложился сам собой, когда в голове предстала нескромная встреча, после которой Реваз и мог написать подобное. Теперь пламенная речь обнаглевшей приживалки уже не казалась мне смешной. Появилось стойкое чувство, будто меня водят за нос!

Чувство, которого у меня в принципе не бывает.

Сам не понял, как взлетел по лестнице на второй этаж и оказался у ее двери. Разум точно пеленой накрыло. Внутри пульсировала лишь одна мысль: ты запомнишь мой урок, норушка. Я отобью тебе все желание играть со мной…

Даже мысли не допускал, что она может быть девственницей. В голове сложился образ, которому я верил, но он вдруг разом дал трещины!

Я остановился, хотя внутри горело возбуждение и жадно искало выхода. Неконтролируемое, дикое желание обладать этой робкой, невзрачной девчонкой, затмевало все! Будто меня бензином облили, и кто-то бросили в мое тело горячую спичку!

Но это были мои проблемы. Не ее.

Вернувшись на второй этаж и проходя мимо комнаты, которая, скорее всего, уже заперта, я понимал, что теперь всегда буду поглядывать на эту дверь. Да, я нажал на тормоз, узнав, что она невинна, однако влечение не прошло, а лишь притихло. Я сопротивлялся, но уже чувствовал, как оно перевоплотилось в азарт или даже охотничий инстинкт. Хотелось еще. Запах ее ощутить странный – сладковатый, но не приторный, а фруктовый. Он будоражил ноздри и понравился мне. И кожа ее будто покрытая тонким бархатом и дрожь ее тела под моими руками.

Все это останется взаперти. Но лучше девчонке держаться от меня подальше – избегать случайностей и закрывать двери на ночь.

Вероника

Дверь за ним закрылась. Я осталась в полумраке смотреть вслед ушедшему с полным ощущением нереальности произошедшего. Будто сон… Если бы кожа, где Тем касался меня, так не горела, я бы и сама не поверила никогда, что он пришёл сюда. Что он со мной делал…

Озноб пробежал мурашками по спине. Брат подруги касался меня так уверенно и бесстыдно, что от одной мысли тело сковывало колючим смущением! На груди до сих пор осталось ощущение его горячего поцелуя и царапающей щетины.

Неужели это было в самом деле? Было со мной?

Но зачем? Для чего он затеял это и пришёл? Неужели проучить за неосторожную фразу? Нет… Это слишком мелко для подобного поступка. Тогда что?

Не может быть, чтобы я вдруг стала интересна хозяину этого дома. Как девушка… Просто не верю! Но это наглое вторжение в мою комнату и

нарушение всех личных границ, оно ведь не приснились мне! Хоть я и подумала поначалу, что в бреду… Нет, ко мне пришел реальный Тем, он держал меня, зажимал губы сильными пальцами, вседозволенно пробирался под одежду и обжигал порочными прикосновениями.

Я не могла осознать, что это было, и не знала, что делать дальше. Хотя нет… знала. Намерения брата подруги мне неясны, но какая, собственно, разница, по какой причине он делал это со мной? Если честно даже страшно было разгадывать. Меня все равно не оставит в покое одна мысль – он понял, что… первый и остановился. А что если бы не понял?

Нервными пальцами притянула к себе одеяло и закуталась в него. На улице ещё не так холодно, но меня морозило словно за окном январь и вьюга. Мозг лихорадочно искал ответы на вопросы и выход из положения, но не находил, приводя меня в отчаяние. Что мне теперь делать? Как я завтра спущусь вниз? Как посмею поднять глаза на этого дьявола? Я буду смотреть и вновь вспоминать его руки на своём теле, там, где они быть не должны, там, куда их не звали.

Провались пропадом тот день, когда я решила здесь жить! Но я ведь действительно не видела другого пути… Так обрадовалась, решив, что предложение Ланы чудесное решение моих проблем, хоть и было неудобно соглашаться, как вдруг вернулся ее грозный брат!

Свернулась комочком на кровати и обняла свои колени. Ну почему всё снова против меня складывается, будто весь мир против меня! Куда я пойду? Буду спать на вокзале? Так там без билета не оставят… Я всерьез рассматривала даже этот вариант. Потому что понимала – жить здесь после того, что произошло, не смогу.

Мама… Как же не хватает тебя рядом. Чтобы просто пожалела, погладила по голове и дала совет. Я осталась одна… Совсем одна. Настолько одиноко, что хочется рыдать. Но вместо этого я тихо плачу в подушку, чтобы никого не разбудить, ведь я мышка. Просто мышка. Маленькая, незаметная… Мышка… Мышка.

Утром резко распахнула глаза и вспомнила, что на нервах забыла поставить будильник. Судорожно схватила смартфон и уставилась на цифры. Спросонья они никак не хотели вставать в ряд, но только сон отступил, поняла, что сейчас только пять утра.

Отставить панику, Ника.

Устало откинулась на подушку обратно. Ещё слишком рано. Голова ватная, будто вообще не спала. Впрочем, так оно и было – я не помню как уснула.

Полежала ещё минут пять и от нечего делать пошла в душ. Снова в голову лезли мысли о вчерашнем, что после сна казалось мне ещё более нереальным, и хотелось хоть чем-то занять себя, лишь бы об этом не думать. Получалось плохо. Тёплые струи немного смывали усталость бессонной ночи. А ещё его запах. И ощущения, которые фантомом застряли внутри меня – я хотела от них избавиться, чтобы избавится от чувства стыда, но они будто въелись в кожу! Как ни три мочалкой, не лей воду и не вспенивай гель, а все равно воспоминания отказываются уходить на задворки сознания.

Ещё почти два часа не знала, чем себя отвлечь. Они казались мне резиновыми и бесконечными. В семь я снова полезла в рюкзак – по третьему кругу проверяла, все ли положила и аккуратно ли сложены методички с тетрадями. Вниз не пошла, хотя знала, что Лана уже спустилась на завтрак. Какая уж тут еда – в такой ситуации, мне и куска не съесть! Да и если бы голодная была, все равно ни за что бы не спустилась на кухню.

Встретиться с черными глазами? Может быть, даже услышать какой-то намёк на вчерашнее?

От одной мысли желудок нервно сворачивался. Нет, я не вынесу, не переживу. Лучше трусливо прятаться в комнате и даже переждать в ущерб учебе, пока хозяин дома не уедет! Где-то в глубине души я лелеяла надежду, что в этом ночной дьявол со мной солидарен и уехал еще рано утром. Лишь бы мы не пересекались.

Спустя минут сорок в дверь постучали и я вздрогнула. Первая мысль, что пришёл Темурез. Доделать то, что не завершил вчера. Сердце упало в пятки, а пальцы в один миг превратились в лёд.

– Ника, можно войти? – спросила из коридора подруга.

Сразу же стало легче дышать. Господи, о чём я думаю? Это же просто Лана, кто еще? Забеспокоилась, что я не спустилась. Может, я вообще проспала, а скоро ехать. На её месте я бы тоже поднялась и постучала.

– Да, входи, – отозвалась я, наконец.

Милана распахнула дверь и тут же застыла на пороге.

– Ты не проспала? – удивленно оглядела она меня.

– Нет.

Я сидела одетая на застеленной кровати, держа в руках свой рюкзак, будто он мог меня защитить от всего на свете.

– А на кухню почему не спустилась?

– Не голодная, – отстраненно сообщила я, поднимаясь с постели.

Пока приближалась, подруга испытывала меня напряженным взглядом.

– Ты себя плохо чувствуешь? Может, дома останешься?

– Нет, – тут же взволнованно возразила я. – Я в норме… не обращай внимания.

– Ладно… тогда поехали.

Я кивнула и опустила глаза, заметив, как Лана задумалась после моих сухих и лаконичных ответов. Но подруга ничего не сказала. Развернулась и вышла в коридор, а я с тихим вздохом закинула рюкзак на плечо и закрыла дверь комнаты, в которой больше не собиралась провести ни одной ночи.

Всю дорогу смотрела себе под ноги, и чуть не запнулась в конце лестницы, когда вдруг услышала требовательный голос, от которого по позвоночнику жар спустился:

– Вы собрались? – Темурез, поджидающий нас в зале, обратился к Лане, а затем глаза цвета черного янтаря сосредоточились на мне и время будто замерло. Лишь короткий взгляд и казалось без единой эмоции, но мое тело прямо заморозило с головы до ног!

Я невольно почувствовала себя главной копушей в этом доме. Хотя и собиралась всегда раньше всех.

– Поехали, – негромко бросил брат подруги, и спокойно направился к парадному входу.

А я прямо в ступор впала. Поехали?! Он что нас повезет?

Нервно сглотнула от абсурдности ситуации. Вот так просто?! Будто ничего, абсолютно ничего вчера не произошло! Это ему настолько всё равно?… Или он просто качественно делает вид?

Я даже не смогла себе ответить, что бы меня больше расстроило… Эта игра в амнезию или открытый намек?

– Ник? – окликнула меня на пороге Лана. – Ну ты чё зависаешь сегодня? Перезагрузи свой «Windows» уже.

Поняла, что Тем уже подогнал машину, а Милана стояла в дверях и лишь одна я будто с полом срослась. На ватных ногах пошла вперёд. Хорошо… я тебе подыграю.

Села на заднее сидение вместе с подругой и будто воды в рот набрала. Даже не знаю, отвернул ли суровый водитель зеркало на этот раз или наблюдал за мной? Большее время пути я не решилась оторвать глаз от окна, за которым ничего не видела.

– Чего пасмурная такая? – спросила Лана в какой-то момент. – Не выспалась, что ли?

Я растерянно обернулась к подруге, а по внутренностям будто маленький заряд тока прошел. Меньше всего я сейчас хотела бы это обсуждать. При ее брате…

– Да… плохо спала, – выдавила я и всё же невольно бросила взгляд в зеркало заднего вида.

– Почему?

Встретившись с чёрными глазами, я еле поборола дрожь. В этот раз Темурез не пытался изобразить безучастие, а напротив нагло смотрел в упор и даже заинтересованно. Будто захотел услышать мой ответ о причинах бессонницы.

Подруга ждала отклика, а я неловко уставилась на свои руки, которые лихорадочно искали себе занятие.

– Не знаю. Магнитные бури, – отозвалась я глухо, надеясь, что её брат тут же потерял ко мне какой-либо интерес и что любопытство Ланы удовлетворено.

Лишь когда я покинула пределы комфортабельного автомобиля, поняла, что почти не дышала всю дорогу и теперь судорожно вдыхала в лёгкие кислород. Его энергетика итак всегда давила. Теперь особенно.

– Обратно с Михаилом, – бросил Тем сестре в окно. – Занят.

Внедорожник резко сорвался с места и покинул парковку университета, привлекая восхищённые взгляды тянущихся стайкой на занятия студенток. Я тоже смотрела ему вслед, только в моих глазах застыли совершенно другие эмоции. Настороженность и замешательство.

Ни словом, ни жестом – он не дал Лане повода для подозрений. Однако мне не позволил спрятаться в этой иллюзии и считать, что реальность была лишь страшным сном.

– Что с тобой, Кулек? – уже в коридоре Лана вдруг взяла меня под локоть и куда-то потянула. – Ты забыла, где нас эконометрикой мучают?

– Почему забыла? – удивлённо посмотрела на неё.

– Идёшь в другую сторону.

– Да? – смутилась я.

– Да. Может, расскажешь уже в чем дело?

Нет. Никогда. Ни за что на свете я не расскажу Лане о том, что случилось этой ночью!

– Не сейчас. Давай потом…

Теперь я уже сама потянула ее к нужной аудитории, стараясь сменить эмоции на лице и отвлечь от себя внимание подруги.

Пары прошли как в тумане. Ни на чём сосредоточиться мне не удавалось. Даже умудрилась поймать тройку за практическое задание. Теперь, чтобы её закрыть, мне нужно постараться получить несколько высших баллов подряд.

Мысли о прошлой ночи не оставляли меня в покое… Лицо Темуреза в полумраке так и стояло перед глазами!

Нет. Я не вернусь в его дом. Я пока плохо представляла куда идти, но решила, что Лане ничего не скажу, пока не придумаю. На счастье сегодня выпала рабочая смена в кафе. Радовалась этому как никогда, что хотя бы вечер есть, где провести, и, возможно, даже получится остаться на ночь в комнатке для персонала. А там видно будет… Может кто-то из девочек сможет меня приютить на ночь.

Господи, я ведь человек, а словно бродячей кошке приткнуться на ночлег негде! У каждого должен быть свой дом. Только я исключение в этом правиле.

– Я сразу на смену, там аврал, – уклончиво бросила я Милане, когда зазвучал сигнал об окончании последней пары на сегодня.

Все необходимые вещи я взяла еще утром, не собираясь заходить к ней домой. Лишний раз.

– Даже не заедешь поесть? – спросила, пока еще не подозревающая о моем побеге подруга.

– Нет.

– Ну ладно… Удачи, – я чмокнула ее в щеку, и улетела быстрее ветра из аудитории.

Я видела, что Михаил уже ждал на парковке, когда вышла на крыльцо здания университета. Кажется, он меня увидел, но я как будто не заметила этого и не спеша побрела в сторону остановки. Торопиться на самом деле было некуда, я соврала – в ресторане меня еще никто не ждал.

Нужный автобус подошёл слишком быстро. Слушая музыку в пути и пялясь в окно, я невольно задумалась – почему жизнь вечно смеётся нам в лицо? Когда автобус нужен, то он будто проваливается куда-то, ты ждёшь его по полчаса и в итоге нередко опаздываешь. Когда же тебе некуда спешить, железные домики на колёсах ездят один за одним, да ещё и полупустые – хоть сзади садись, хоть спереди.

– Ника? – окликнула меня Аня, когда я двигалась по узкому коридору в комнату персонала. – Ты чего так рано?

Я неловко обернулась к администратору и пожала плечами:

– Так получилось. Найдется для меня работа?

– Если только тебе заняться нечем. Оплачивать время вне табеля никто не будет, – предупредила она сразу.

– Хорошо, – согласилась я. – Накручу салфеток на банкеты.

– Сегодня нет банкетов, так что зайди лучше на кухню, помоги посуду перетереть.

Аня процокала мимо, что-то набирая на ходу в своем планшете, а я уныло прислонилась к стене. Во-первых, денег меньше заплатят, а во-вторых, на банкеты обычно вызывают дополнительный персонал, но сегодня на смене будет всего две официантки, помимо меня, и бармен. То есть мои шансы переночевать в постели у кого-то из коллег резко уменьшились до всего одного варианта – официантки Даши. У Лики – муж, двое детей и собака, и всё это в двухкомнатной квартире. Только меня им там не хватало для полного счастья, даже и просить не стану. А вот Даша живёт одна в съёмной однушке и возможно сможет мне помочь.

Переодевшись в униформу, состоящую из белой рубашки, синей жилетки и строгой юбки до колен, я отправилась на кухню. Там два часа пролетели быстро и с пользой. Повара увлекли меня разговорами, накормили вкуснятиной и дали обещание поспрашивать у знакомых насчет съемного жилья по доступной цене. Удачная смена попалась. Другая – компания мегер, которые даже здороваться не имели привычки.

Персонал на вечер был уже в полном составе, когда пришел час возвращаться к своим непосредственным обязанностям. Мы с Дашей все время крутились рядом, но я почему-то стеснялась завести разговор. Только и наблюдала за ней, думая, как подгадать момент.

– Даша, – позвала её, когда мы пересеклись возле кухни в самый разгар вечера.

– Что? – Она оторвала взгляд от списка заказанных блюд, который нужно было отдать поварам.

– Слушай, у меня тут такая проблема… – я нервно прокручивала поднос в руках. – Мне переночевать негде. Ну и вообще, жить. Можно мне у тебя сегодня остаться? Если это удобно, конечно.

– Да не вопрос, – неожиданно легко согласилась она, и я почти услышала, как тяжесть сошла с моих плеч. – Можешь вообще пожить у меня, пока квартиру не

снимешь. Ты же вроде копила?

– Да, но… Мне пока не хватает. Надо же за несколько месяцев – сама знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/brams_asti/sovpadeniy-net

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити